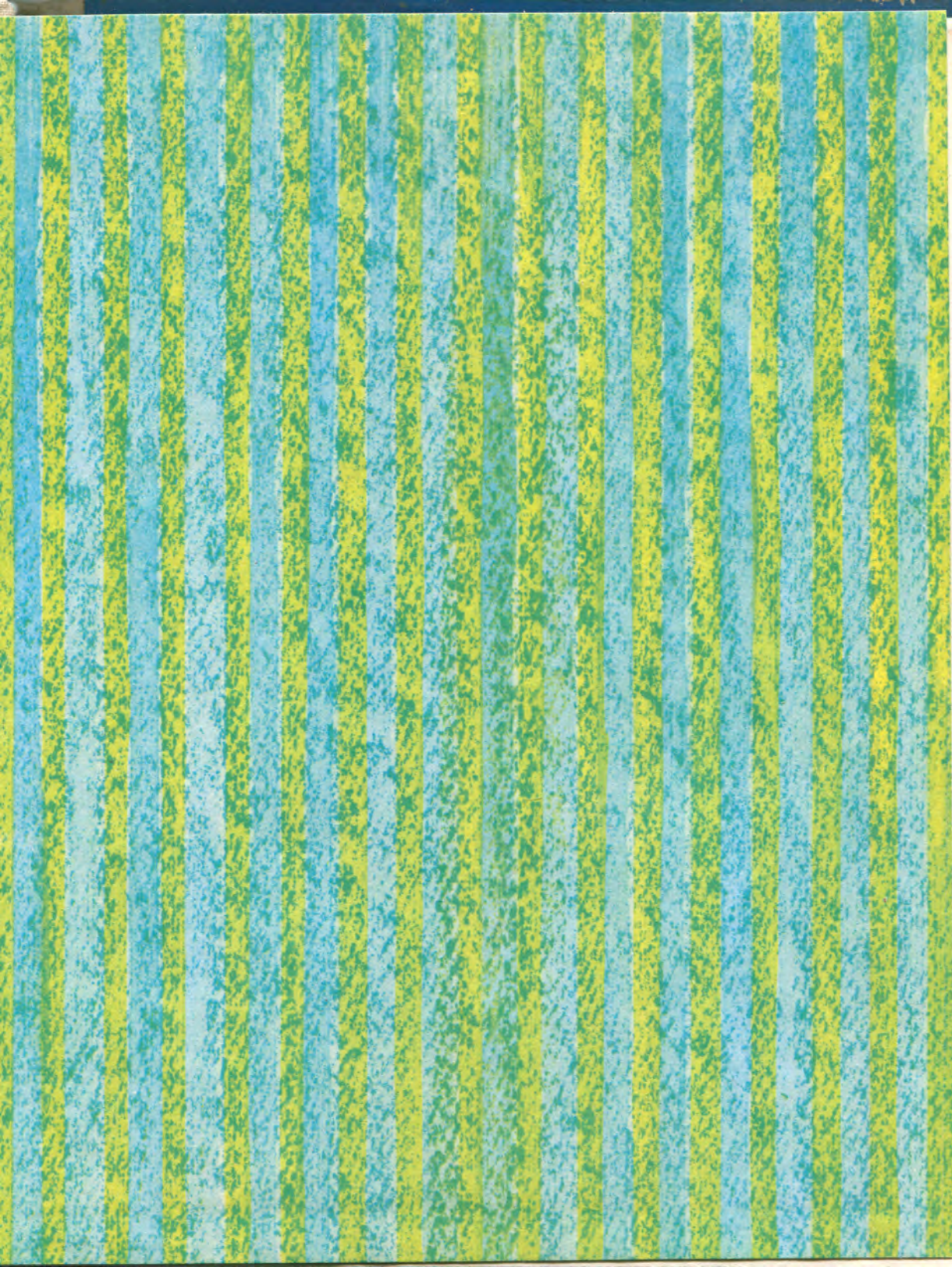

Удивительный снег

Чудесный снег

Стихи
туркменских
поэтов

Перевод
с туркменского

Москва
«Детская литература»
1989

Составитель И. Мазнин

Художник А. Власова

РАДУГА ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ

Литература для детей младшего школьного возраста — одна из самых трудных областей литературного творчества. Она требует особого дара — умения видеть мир со всей непосредственностью детства, с той мерой удивления, которая присуща ребёнку ранних лет жизни; она создаётся людьми, обладающими детской доверчивостью и ясностью души. Одновременно с этим она требует особой педагогической мудрости, глубокой психологичности и очень тонкого языкового и стилистического чутья.

Книг для детей у нас выходит как на туркменском, так и на русском языке довольно много. Но листаешь порою десятки тонких книжек стихов для малышей и младших школьников и чаще всего ловишь себя на мысли: почему их авторов нужно было издавать отдельными книжками? Отбор — серьёзная творческая работа, вспомни об этом вовремя автор и ответственные за выпуск этой книги товарищи, не пришлось бы им потом за тот или иной сборник краснеть. Гораздо разумнее, бережнее по отношению к читателю и автору поступают издательства, когда они подготавливают коллективные сборники стихов, в которые входят лучшие произведения и старых, признанных мастеров — аксакалов, как у нас говорят, и ещё совсем молодых, авторов одной-двух книжек. Такой богатый, конструктивный опыт работы существует. В издательстве «Детская литература» давно вошло в практику издавать сборники антологического типа, когда под обложкой каждого собираются избранные, лучшие произведения десятков поэтов разного возраста и поколения. Такие книги подарили читателю уже поэты Украины, Белоруссии, Таджикистана, Узбекистана, Чувашии, Карелии, малых народностей Севера и др.

Теперь вот очередь за туркменским сборником «Чудесный снег»...

Без малого пятьдесят имён заключено под обложкой этой книги. Здесь вы встретите произведения Ата Салиха и Берды Кербабоева, без наследия которых трудно представить советскую туркменскую литературу. Немаловажную, если не наиважнейшую, её часть составляет детская. Ата Салих, например, сделал очень большое и нужное дело для туркменской литературы. Он привлёк внимание к жанру басни. Правда, должного развития пока басня не получила у нас, если современную басню можно сравнить с небольшим сосудом, в котором уместается река.

Берды Кербабоев — основоположник туркменской литературы, глубочайший знаток, исследователь и пропагандист народного творчества. Вот почему когда Берды-ага написал книгу о весёлых Джанбаках, туркменская общественность приняла её радостно, но без особого удивления. Ведь

«Весёлые Джапбаки» воспринимались читателями как книжка, которая существует с незапамятных времён. Популярность повести заключалась прежде всего в популярности её героев, озорных братьев Джапбаков. Сердце народа, любовь его отданы братьям с незапамятных времён. Об их незадачливых подвигах до сих пор рассказывают в самых отдалённых уголках Туркмении. Благодаря работе Б. Кербабаява факт туркменской устной литературы стал фактом современной художественной литературы.

На Первом Всесоюзном съезде советских писателей М. Горький говорил: «Начало искусства в фольклоре. Собирайте ваш фольклор, учитесь на нём, обрабатывайте его». Наши поэты помнят этот завет пролетарского писателя и, чувствуя ответственность за воспитание новых поколений, сочиняют свои современные считалки, загадки, скороговорки, сказки.

Всё это я говорю здесь не для того, чтобы вы подумали, вот, мол, оказывается, в этой книжке сплошь собраны произведения, написанные на одной фольклорной основе. Нет, вовсе нет. Я просто ещё раз хочу подчеркнуть мысль, что наша поэзия, богатая многовековыми традициями, но никогда отдельно не обращавшаяся непосредственно к самому маленькому читателю, в развитии своей «детской ветви» опиралась непосредственно на фольклор, а также на плодотворный опыт детской литературы других народов и народностей нашей страны.

А поэтов у нас сегодня, пишущих на современные темы в лучшем смысле этих слов, немало. И вы в этом убедитесь, когда закроете последнюю страничку этой книги. Перед вами предстанет Туркмения, которую по праву называют богатейшим краем, краем «белого, чёрного и голубого золота», то есть хлопка, нефти и газа. Вчитываясь в звонкие поэтические строки, вы как бы пропутешествуете по чёрным пескам Каракумов, посидите у чабанского костерка, с удивлением взгляните в чаек, летящих над барханами, и, конечно же, познакомитесь со своими сверстниками. У них те же заботы, волнения — учебные, трудовые, как и у любого, живущего в самых различных точках нашей необъятной страны. Но в чём-то, наверное, есть и различие. Например, для них снег, выпавший на плоские крыши домов или юрт, на аульские дороги, — великое чудо, чудесный снег, который является к ним крайне редко и совсем ненадолго. А зато солнце светит, да ещё как — жарит! — почти круглый год. Потому туркменский мальчишка или девчонка никогда не прольёт зазя ни капельки той драгоценной влаги.

Хватает забот, больших и серьёзных, и у родителей, отцов и матерей туркменских детишек. В разрешение их вносят свою посильную лепту мальчишки и девчонки тоже.

И поэты наши не взирают на это безучастными глазами сторонних наблюдателей. Своими горячими, сочувственными, проникновенными строками участвуют они в этом всенародном хашаре — субботнике.

Да что много говорить, давайте лучше поскорее откроем книгу и углубимся в увлекательное и поучительное путешествие по стране песков, гор, зелёных полей и... чудесного снега.

*КАЮМ ТАНГРЫКУЛИЕВ,
народный писатель Туркмении*

Корабль Земли

ОТЧИЗНА

Зелёное поле, и горы
Вдали проступают, как дым.
Легко поднимается голубь —
Прозрачное небо над ним.

Повсюду пшеничное море.
И, глазом едва уловим,
Кружит самолёт на просторе —
Высокое небо над ним.

Отчизна! Душа замирает.
В кругу твоих шумных детей
Счастливая мать отдыхает —
Молочное небо над ней.

Нуры Байрамов
ЧТОБЫ ПЕТЬ...

Гляжу я на парящего орла.
Орлу необходимы два крыла,
Чтобы летать в высоком синем небе.
Мой старший брат заботится о хлебе:
Две крепкие руки ему нужны,
Чтоб распахать просторы целины.

Парит орёл, но к высоте привык.
Мне, чтобы петь, необходим язык,
Нужна навеки речь моя родная,
Что я с далёкой колыбели знаю.
И русский мне язык необходим,
Я становлюсь ещё сильнее с ним.

Два языка, как два крыла орлиных,
Как две руки в живых полях целинных.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЗЕМЛЕ

Земля наша древняя.
Пастбища. Плоские кровли...
Чего в тебе больше,
Не знаю я: пота иль крови?

Ты всех родила нас.
И всех возвращаешь обратно.
Хвалили тебя
И хулили тебя многократно.

И смешаны слёзы
С твоей огнедышащей пылью.
Ты губишь надежды,
Ты даришь высокие крылья.

И всё же — прекрасна земля,
Наша мать и опора.
Мы все её дети,
И нам ли бесстыдство укора?

Избранники мы!
И земля нам дороже, чем золото.
В ней дух созиданья,
Она обновленьем богата.

Бессмертна она.
Мы её мимолётные дети.
Спасибо за всё,
Чем мы живы сегодня на свете!

Давным-давно щепоткой тлена
Легла арабская стрела,
Что разудалого туркмена
В песках сыпучих догнала...

Пустыня!
Жгучи твои раны,
И невозможно перечесть
Сложивших головы в барханы —
Кто за богатство,
Кто за честь!

Но всё, что скрыто на полметра
Слоями мёртвого песка,
Вдруг отзовётся в плаче ветра,
В седой былине старика.

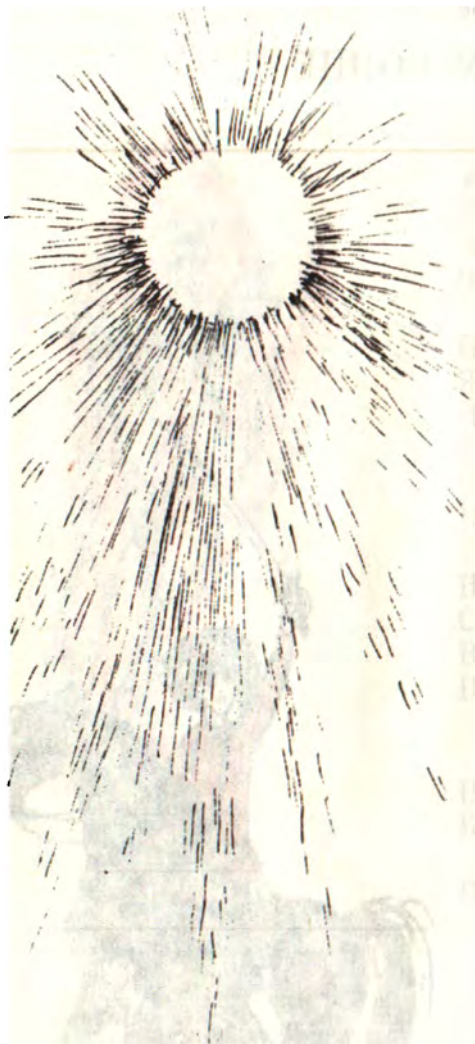
— Ого-го-го! — кричу я в ухо
Пустыне. —
Кто там? Отзовись!
— О-о-о-о-о... — ответит глухо
Пустыня —
вечная, как жизнь.

БАЛЛАДА О МАЛЕНЬКОМ БОЙЦЕ

По барханам ночным
Пробирался отряд.
А вокруг басмачи,
Каракумы горят.
Каракумы в дыму,
И засады кругом.
А в отряде малыш
На коне боевом.
На будёновке —
Звёздочки красной огонь.
Осторожно идёт
Замечательный конь.
Но коварны враги,
И однажды в ночи
Обнаружили
Красный отряд басмачи.

И в ночной тишине
Полыхнул пулемёт,
И казалось, от смерти
Отряд не уйдёт.
Полыхнул пулемёт,
И, спасая отряд,
Зарубил пулемётчика
Юный солдат.
Только сам не успел
Он уйти от огня —
И упал на песок
С боевого коня.
Далеко в Каракумах,
В покое ночном,

Стало больше одним
Незаметным холмом.

Но погаснуть не может
Горячая кровь,
Как не гаснет к Отчизне
Святая любовь.
И наутро над тем
Незаметным холмом
Разгорелся тюльпан
Пятикрылым огнём.

Ата Атаджанов

ЧТО ТАКОЕ ДРУЖБА?

— **Ч**то такое дружба?
— Это совесть чистая
И душа открытая —
Так считают исстари.

— Что такое дружба?
— Дружба — это равенство.
А дружить без равенства
Никому не нравится.

— Что такое дружба?
— Если станет туго,
То во всём, как на себя,
Положись на друга.

— Что такое дружба?
— Крепкая опора.
Вместе верные друзья
Могут сдвинуть горы.

— Что такое дружба?
— Это счастье, дети.
Это небо чистое,
Мир на всей планете!

Нуры Байрамов

КАРАКУМЫ

Каракумы —
Чёрные пески:
Край печали,
Горя и тоски...

Кто вас так назвал
Давным-давно,
Мне теперь,
Пожалуй, всё равно.

Знаю только,
Зря он сделал это:
Каракумы —
Край тепла и света.

Веселы, красны,
А не угрюмы
В час весны цветущей
Каракумы.

Не скупы, а щедры
Их пески
И светлы,
Как яблонь лепестки.

Их богатств невиданных —
Не счесть:
В них и газ, и нефть,
И уголь есть.

А черны в них
Многие года
Лишь овец
Несметные стада...

Если хочешь,
В гости приезжай
В Каракумы —
В солнечный мой край!

ПОЙ, ПЕВЕЦ КРЫЛАТЫЙ!

Под весенним ветром
В поле стебель гнётся.
Под весенним светом
Жаворонок вьётся.

Звонкий его голос
В мареве высоком,
Словно звонкий колос,
Что налился соком.

Долго-долго длится
В ожиданье хлеба
Песенка пшеницы
С песенного неба.

Пой, бахши¹ крылатый,
Трепещи звездой,
Пой и сердце радуй
Доброю хвалою.

Чтоб пшеница в пояс
Поклонилась людям.
Пой, не беспокоясь,
Будем с хлебом, будем!

Пой, не беспокоясь,
В мареве высоком,
Словно звонкий колос,
Что налился соком.

¹ Бахши — певец, сказитель.

Аман Кекилов

ГОЛУБЬ

То, выгнув шею,
Чинно чистит перья,
То к нам головку нежно повернёт,
И столько света, кротости, доверья
В его глазах внимательных мелькнёт.
Воркует он,
Но не за крошки хлеба
В своей любви признаться нам готов.
Почти ручной,
И всё ж — дитя он неба,
Комочек белых-белых облаков...
То сядет он,
То кружится над нами —
В просторе синем искоркой горит.
Глядим мы в небо добрыми глазами:
Там символ Мира над землёй летит!

УЛИЦА МИРА

Яблони под окнами красуются,
А дома белы, как облака.
Новая в ауле нашем улица
Выросла — светла и широка.

Льются звуки музыки весёлые,
В синем небе звёзд не сосчитать.
И решают гости с новосёлами,
Как нам эту улицу назвать.

Вот, похожий на степного беркута,
Отставной промолвил старшина:
— Пусть в её названии, как в зеркале,
Будет наша жизнь отражена.

Пусть в коротком имени своём она
Уместит всё то, чем мы горды:
Славные,
с весёлым птичьим гомоном
Наши плодоносные сады.

Нашу степь,
которую сумели мы
Хлопком всю засеять по весне,
Песни,
что поют над колыбелями
Матери в полночной тишине.

Всё, что есть,
и то, что сбудется,
Доброй явью став в краю родном. —
И решили мы,
что эту улицу
Улицею Мира назовём.

Нуры Байрамов

ГОСТЬ В МОЕМ ДОМЕ

Ты — мой гость,
И поэтому ты мне отныне
Дорог так, как вода
Дорога для пустыни.

Для тебя на ковре
Я накрыл дастархан¹,
Для тебя во дворе
Срезал лучший тюльпан.

Твоё слово — закон,
А твои пожеланья
Обязательны так же мне,
Как приказанья...

¹ Дастархан — скатерть, за которой едят.

Ты — мой гость,
Заходи же скорее в мой дом
И, как в доме своём,
Будь хозяином
в нём!

Керим Курбаннепесов

* * *

Не для себя земля рождает рожь,
И солнце щедро льёт лучи на склоны,
И туча в небе скапливает дождь,
Конечно, не для собственной персоны:
Кто влагу дать,
Кто дать тепло готов!
Один — цветёт, другой — кропит водою,
А третий соберёт росу с цветов,
Чтоб снова тучи плыли чередою.
Пройдут дожди. В горах растает лёд.
Поток, плеща, внизу поля разбудит...
Так жизни
Жизнь
В природе путь даёт,
Краса
Красе
Даёт дорогу,
Люди!

Ташли Курбанов

МАТЕРИ

Под твоей защитой вырос я,
Мама ненаглядная моя.
Уходя работать
По утрам,
Обнимала сына у дверей,
Гладила меня по волосам...
Говорил я:
«Приходи скорей!»

Пусть сияют солнце и луна
И не старят матерей года.

Плачет мать,
Когда идёт война.

Пусть войны не будет никогда.

Помма Нурбердыев

ПУТЬ МОИХ САПОГ

Стоит только на подмётки мне взглянуть,
Я припомню каждый шаг и каждый день.
Сапоги мои прошли немалый путь
Через сотни городов и деревень.

На Кавказе добрый мастер вас подбил —
Вы до Киева дошли через Донбасс.
Вас ни холод, ни мороз не устрасил,
Ни ненастья, ни дожди не брали вас.

Белорус зимой поставил латки вам —
И на Одер через Польшу вы пошли.
Не страшна была зима моим ногам —
Вы согрели их теплом родной земли.

Возвратился я с победой в дом родной,
Пыль походную стряхнул с моих сапог,
Снял, почистил их заботливой рукой
И поставил осторожно в уголок.

1946

Италмаз Нурыев

АЛАДЖА

Старушка,
матушка моя,
Жила ты призрачными снами,
И счастья
Тихие края
Цвели на шее лоскутками.

Старушка,
матушка моя,
Ты аладжy себе связала:
Но так бедна
Была земля,
Что аладжа не помогала.

Старушка,
матушка моя,
Увы, как раз перед зарёю
Ушла ты в сумрак забытья
С потёртой
Тряпочкой цветною.

Старушка,
матушка моя,
Когда весной идёт колонна,
Шумят
Счастливые края
И аладжой
Цветут знамёна!

Ягмур Пиркулиев

ЗЕЛЁНЫЙ ПОЯС

Река проснулась от тепла
И, с гор слетев стремглав,
Пескам в подарок принесла
Зелёный пояс трав.

Широкий, словно небеса,
И чистый, как рассвет,
Он всю пустыню в полчаса
Окрасил в яркий цвет.

И начался весенний пир
Барханов, балок, скал,
И ожил высохший такыр¹,
И губы облизал.

«Ну вот и снова довелось
Наполниться водой...»
Джейранов стадо пронеслось,
Вздохнул созен седой.

Он тоже чуть ли не до слёз
Был рад весенним дням.
А пояс рос, а пояс рос,
Стелясь и здесь и там!

Трава к траве, волна к волне,
Всё шире и быстрее...
И вдруг верхом на скакуне
Примчался суховей.

Горяч и смел он был,
А конь — нетерпелив и быстр:
Бил из ноздрей его огонь,
Взметая вихри искр.

Уж так сумел его взбесить
Цветущий вид песков!..
И стал он их копытом бить,
Рвать травяной покров

¹ Такыр — ровный, покрытый
твёрдой глиной участок земли
в пустыне.

И мять, и жаром жечь,
Чтоб в прах
Скорее превратить...
О, что тут сделалось в песках,
Нельзя вообразить!

Стал чёрным синий небосвод,
И грозным туч полёт,
И возмутились глади вод,
И в кучи сбился скот.

Но если злым был суховой,
То пояс сильным был,
И широтой своею всей
Его он умирил.

Связал, стреножил, укротил
И затолкал в овраг,
И там в бурьян, уже без сил,
Пал
 побеждённый
 враг!..

Помма Нурбердыев

Я ЗЕМЛЮ РОДИНЫ ЛЮБЛЮ

Я землю Родины люблю!
Я золотым пескам пою,
Я снежных гор прохладу пью.
И хлеб и соль ты — Родина.

Люблю в пустыне тугай¹,
Моря, озёра и ручьи,
Где голуби и соловьи.
И хлеб и соль ты — Родина.

Люблю поля, твои отары,
Людей и молодых, и старых,
Люблю гопуз, тюйдук, дутары².
И хлеб и соль ты — Родина.

О Родина, я твой поэт!
Ты — моё сердце, ясный свет!
Я защищу тебя от бед.
И хлеб и соль ты — Родина.

Ата Салих

МЛАДШЕМУ БРАТУ НАКАЗ

Сегодня речь моя к тебе,
Словам моим внимай, мой брат.
Идя по жизненной тропе,
Как быть, что делать —
знай, мой брат.

Зла не таи, не лицемерь.
Не закрывай к народу дверь.

¹ Тугай — пойменный лес, густые непроходимые заросли.

² Гопуз, тюйдук, дутар — народные музыкальные инструменты.

Чужому на́ слово не верь,
Без толку не болтай, мой брат.

Не счесть отважных сыновей
Свободной Родины твоей.
Далёко слух идёт о ней,—
Её ты охраняй, мой брат.

Гони унынье, слабость, лень,
Гони трусливой мысли тень!
В труде упорном каждый день
Победой озаряй, мой брат!

А враг нагрянет — не робей,
Захватчиков нещадно бей.
Коль надо, жизни не жалей,
За Родину отдай, мой брат.

Твой старший брат, Ата́ Сали́х,
Тебе свой посвящает стих.
Не забывай забот моих,
Наказ мой выполняй, мой брат.

1939

Аллаберды Хаидов

НЕФТЬ

Вглядись в наши горы,
В курганы степные —
Под ними озёра
Лежат нефтяные.

Озёрами солнца
Их надо назвать.
Беда только — их
Нелегко открывать.

Поход к Неб́ит-Да́гу
Был труден и долог.
Но холод и жажду
Осилил геолог,

Чтоб стали в моторах
Опять горячи
Остывшие некогда
Солнца лучи.

Нефть — это
Горючее для самолёта.
Без нефти к штурвалам
Не сядут пилоты.

Без нефти машин
Не заправят с утра,
И в поле весь день
Простоят трактора.

Откинув палатки
Брезентовый полог,
Опять на разведку
Выходит геолог.

Буравит он землю
И в холод, и в зной,
Чтоб новый поднялся
Фонтан нефтяной.

Курбан Чолиев

КОЛОДЕЦ

Третий час ползёт машина,
Третий час ревёт мотор,
И от запаха бензина
Еле жив уже шофёр...

А вокруг — один песок,
Злое солнце бьёт в висок.

И ни кустика, ни тени,
Где бы, пусть совсем чуть-чуть,
От невыносимых мучений
Можно было б отдохнуть:

Сполоснуть водою лица
И покоем насладиться.

Позабыть про злое солнце,
Лечь в прохладу, под навес...
Но до ближнего колодца
Далеко, как до небес...

Ах, колодец, и поныне
Ты всего нужней в пустыне
И куда важней добра:
Злата,
жемчуга,
сребра.

Что в них, если в страшный час,
Тяжкий час борьбы с бедою,
Не они спасают нас,
А лишь ты —
своей водою!..

Хемра Широв

КОРАБЛЬ ЗЕМЛИ

Мы пока играем в корабли,
Мы пока играем в капитанов,
Завтра миллионы мальчуганов
Будут править кораблём Земли.

Чтобы править кораблём Земли,
Песни распевая у штурвала,
Надо, чтоб война не отнимала
Маленькие наши корабли.

Маленькие наши корабли
Не топите... Пусть они бумажные.
Мир сегодня берегите, старшие,
Чтобы завтра мы беречь могли.

Мир и жизнь на корабле Земли.

Курбанназар Эзизов

НАШИ!..

В те давние годы колхозного клуба стена
Служила экраном — чудесной казалась она!

Стена — с чёрно-белыми фильмами... Не мудрено,
Что, дома стянув полчурека, мы мчались в кино.

Светили нам звёзды, шумели деревья в саду.
Ребята аула, сидели мы в первом ряду.

Экран грохотал и пылал... И с чудесной стены
Врывались к нам в души горячие кадры войны.

Под грохот орудий, при всполохах света и тьмы
На «красных» и «белых» делили сражавшихся мы.

И в миг, когда красные части бросались в штыки,
Когда, отступая, бежали от них беляки,

Свои тюбетейки швыряя восторженно вверх,
Мы — в первом ряду — ликовали азартнее всех:

«Победа! Ура!» — надрывали мы глотки и рты.
«Смотрите-ка, наши!» — вопили мы до хрипоты.

И после сеанса, и утром, собравшись гурьбой,
О «красных» и «белых» мы спорили между собой.

А взрослые, взяв, как всегда, назидательный тон,
Шутили над нами: «Картина совсем не о том!

Не «красные», а итальянцы ходили в штыки,
От них убегали фашисты, а не «беляки»!

Вот так-то, ребята! Картины не поняли вы...» —
Внушали нам взрослые. Взрослые были правы.

В картине — чужие деревья, чужой окоём.
Но мы, соглашаясь, стояли опять на своём.

Ну пусть итальянцы! За землю родную свою,
Её защищая, они умирали в бою.

И стало быть, наши! Кто этого может не знать?
Лишь «красные» могут за землю свою умирать.

А вечером снова в притихшем колхозном саду
Экран грохотал. И сидели мы в первом ряду.

Шли «красные» в бой, и встречали их каждый успех
Аульских ребят тюбетейки, взлетающие вверх.

Анна Ковусов

СВЕТ

Настала ночь,
и снова стынет воздух,
Полынью горькой тянет за версту.
И, вспыхивая,
маленькие звёзды
Пытаются осилить темноту.

Но скоро мы поможем этим звёздам:
Вот на плотины ринется вода,

И загудят в пути тысячевёрстном
Высоковольтных линий провода.

Великим разольётся океаном
Сияние немеркнущих огней.
И станет вдруг

на всех меридианах
Моим друзьям от этого светлей.

Италмаз Нуриев

СКОРНЯК НЕПЕС

Он был скорняк,
И за дела простые,
За доброту
Известен был селу.
Когда война пришла
В края родные,
Он был старик —
Остался он в тылу.
Он каждый день
Стучался в чьи-то двери,
Кого-то добрым
Словом утешал,
Он в справедливость
И в победу верил,
А иногда,
Задумавшись,
Вздыхал.

«Всё меньше тех,
Кому я шил папахи,—
Ушли на фронт.
А женщины опять
Известий ждут
С надеждою и страхом...
Уж лучше бы
Непёсу воевать,
Чем видеть это...»
И тогда он тут же
О старости своей
Решил забыть,
И, глядя на подростков,
Днём и ночью
Скорняк Непес
Папахи начал шить.

Он утром гладил
Голову подростка,
И на вихры
Папаху надевал,
И говорил:
— Теперь ты парень взрослый,
Надел папаху —
Сразу возмужал!..

Курбан Чолиев

ЧТО ХОРОШО?

Много хорошего,
Друг мой, на свете:
Очень хорош, скажем,
Ласковый ветер,
Дующий в жаркий
Июньский денёк...
После морозов —
Хорош солнцепёк.

Сладок как мёд
И приятен на вкус
Соком наполненный
Спелый арбуз.
Очень приятны
Гранаты, урюк...
Радует сердце
Нескошенный луг.

Радостен
Счастьем наполненный смех,
Добрая слава,
Добрый успех.

Но всего лучше —
Доброе слово:
Нашего славного
Братства основа.

Ты на него
Никогда не скупись...
Лишь добротой
Держится жизнь!

Нуры Байрамов

ПЕСНИ ТЮЛЬПАНОВ

Пускай засохли мы, увянув,
В песках, средь выгоревших трав.
«В пустыне больше нет тюльпанов...» —
Кто так считает, тот не прав.

Мы здесь. Пускай о нас забыли,
Пускай земля раскалена,
Мы здесь! С песком, с горячей пылью
Летают наши семена.

Мы не расстанемся с родною
Пустыней, выжженной дотла.
Мы здесь, чтобы она весной
Ещё прекраснее цвела.

МОЯ ЗЕМЛЯ

Яел твой хлеб, я брал твою соль.
Вершил твой путь, терпел твою боль,
И спотыкался, и вновь вставал,
Но никогда я тебе не лгал.

Первое слово моё — тебе,
Первая нежность моя — тебе.
Я хлеб твой и соль твою уважал,
И никогда я тебе не лгал.
Зимы твои — зимы мои,
Вёсны твои — вёсны мои.

За белым садом, у скал крутых,
Лежат могилы моих родных.
Вот здесь когда-то счастливым был —
В тени деревьев чал свежий пил.

И где б я ни был — со мною ты,
Не поменяю я на цветы
Твоей барханной степной тоски,
Твои колючки, твои пески...

Книга пустыни

ТАМ, ГДЕ НЕ БЫЛ, ПОБЫВАЙ!

Ты бродил степной отавой?
Не бродил? Айда со мной!
Чабана видал с отарой?
Не видал? Айда со мной!

Ты встречал восходы солнца?
Встань пораньше, не проспй!
Черпал воду из колодца?
Вот колодец, зачерпни!

Ты гонял в степи верблюда?
Если хочешь, научу!
Плова съел большое блюдо?
Если хочешь, угощу!

Грел за пазухой ягнёнка?
Если добрый, отогрей!
Без ружья ходил на волка?
Если храбрый, не робей!

Ночевал в горах под небом?
Ляг и рядом прикорни...
И мою собаку хлебом,
Если хочешь, покорми.

Тесто сам водой замесишь?
Хлеб на углях испечёшь?
В темноте врага заметишь?
Мимо друга не пройдёшь?

Если цену шутке знаешь,
Сам со мною пошути...

Если быть в пути желаешь,
Мне с тобою по пути.

Песне старого туркмена
Научись и подпевай...
И запомни: непременно
Там, где не был, побывай!

Сам увидишь, сам узнаешь
Красоту земли родной
И, меня припомнив, скажешь:
«Эй, друзья! Айда со мной!»

Акджамал Омарова

КЕКЕЛИК

Поёт, присев на камень,
Кекелик¹,
А рядом с ним
На сто ладов
звенит родник.

Краса земли
Даёт им вдохновенье,
И светлым кажется
От музыки ущелье.

¹ Кекелік — горная куропатка.

Так и поют,
Даря друг другу песни,
О счастье жить
Родник и птица
вместе!

Нуры Байрамов

ДОЖДЬ В ПУСТЫНЕ

Долго
шли
издалека
К нам в пустыню облака,
Наконец пришли —
И вот
Над песками
дождь идёт.

Не грибной,
Не морозящий,
Не какой-нибудь иной,
А желанный,
Долгожданный,
Настоящий проливной.
Хлещет
С самого утра,
Плещет,
Словно из ведра,

И спадают
Понемногу
Зной и жгучая жара.
Поднимается трава,
Расправляется листва,
Пробуждается
и снова
Входит жизнь
в свои права.

Оживают — чуть живые
Час назад ещё — цветы
И под струи дождевые
Тянут высохшие рты.

Всем и вся
Несёт спасенье
Влага быстрых, звонких струй...
А в песках —
Своё веселье,
Свой желанный сабантуй.

Осторожны и хитры,
Вышли лисы из норы,
Осмотрелись —
И тотчас
Под дождём пустились в пляс!
Вслед за ними
Черехаи
Поднялись на бугорок
Сполоснуть свои рубахи,
Смыть прилипший к ним песок.
А безрогие ягнята,
Осмелев,
зашли в ручей,
Озираясь виновато
На притихших матерей,
И стоят в нём, размышляя:

Почему,
зачем,
куда,
Мимо ног их пробегая,
Так торопится вода?..
Слыша капель перестук,
Улыбается пастух,
Приговаривая тихо:
— Лейся, дождик, во весь дух!

Лейся, дождик,
Что есть мочи,
Сколько хочешь —
Хоть до ночи,
Хоть неделю напролёт
И на землю,
и на скот,
Чтобы долго, долго, долго
Вспоминался
Твой приход!

ЖУРАВЛЬ

Охотник, не стреляй в джейрана!

Р. Сеидов

Глядит журавль, о милости моля,
Глаза его полны тоски и боли...
Зачем ты в доме держишь журавля?
Приятель, отпусти его на волю.

Как он курлычет, проклиная плен,
Как бьёт крылом встревоженная птица
И вырваться из этих тесных стен,
Из низких комнат вырваться стремится

Туда, где небо, солнце и трава...
Но у тебя он без верёвок связан.
В его глазах читаю я слова
Печального безмолвного рассказа.

Попался он охотнику в силоч,
Рванулась ввысь пернатых братьев стая,
А он с тех пор остался одинок,
К неволе поневоле привыкая.

Но как привыкнешь, если за окном
Привычным клином пролетают птицы!
Но как привыкнешь, если день за днём
Разлукой с ними вынужден томиться!

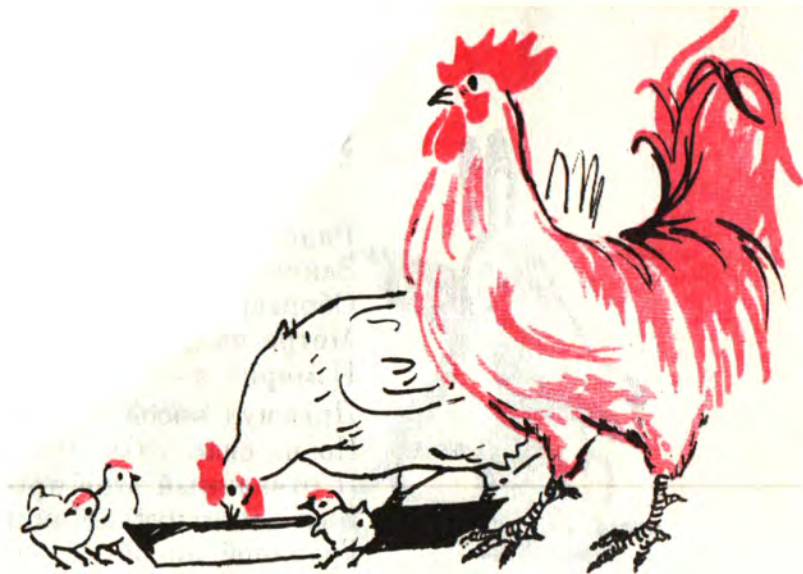
Какие одинаковые дни —
Не различишь, что летом, что зимою...
Приятель! Окна настезь распахни,
И пусть он в небо вымытое взмоет.

И пусть, влюблённый в голубую даль,
Спешит за стайей, вбитой в небо клином.
И пусть не будет горькая печаль
Звенеть и плакать в крике журавлином.

Пусть станет ясным журавлиный взгляд,
Пусть на лугу, от солнца побурелом,
Пасёт журавль весёлых журавлят
И спит, во сне не вздрагивая телом...

Глядит журавль, о милости моля,
Глаза его полны тоски и боли...
Зачем ты в доме держишь журавля?
Приятель, отпусти его на волю.

Каюм Тангрыкулиев
КНИГА ПУСТЫНИ

Словно книгу, читаю
Бескрайнюю степь,
Для себя открываю
Пустыню мою...
У холма
И в низине
На чахлом кусте
Всякий раз
Что-то новое
Я узнаю.

На песке
Черепашки узорчатый след —
Корм искала,
Потом отдыхала, сыта.
Вот коварной лисы
Разгадал я секрет:
Притаилась вчера
У сухого куста.

Рядом
Заячьей шубки
Оборванный клоч,
Метра на два —
Измерил я —
Прыгнул косой.
Но не спас
И отчаянный этот прыжок:
Был застигнут зайчишка
Голодной лисой.

Мирно пасся в низине
Табун лошадей,
Но, встревоженный кем-то,
На юг ускакал.
Может, стая волков
Забрела из степей
И увидели кони
Звериный оскал...

Тут сосал верблюжонок
Верблюдицу-мать.
Суслик
Делал запасы
Травы-илака.
Утром стадо прошло,
И успел я застать
Над следами
Парной аромат молока.

...Эту книгу
И ты понимать научись,
И пустыня
Тебя наградит за труды —
Про её неприметную,
Скрытую жизнь
Интересную повесть
Расскажут следы.

Ягмур Пиркулиев
ДЖЕЙРАНЬЯ ЧАША

Треск
И грохот грома,
Молний свет летучий...
Чуть не до барханов
Опустились тучи.

Хмурятся
В досаде,
Удержу не зная...
Обложили небо
От конца до края.

Мечутся,
Мянутся,
Ходят табунами,
А зачем, наверно,
И не знают сами...

Вдруг,
Прорвав мгновенно
Этих туч запруду,
Хлынул ливень серый
Сразу и повсюду.

Зазвенели струи,
И в мгновение ока
Стал такыр
Бурливей
Горного потока!..

Дождалась равнина
Вволю свежей влаги:

Пьют созен с селином,
И илак, и маки.

Заблестели травы:
Чист халат пустыни...
В воздухе промытом
Больше нету пыли.

И пускай уходят
Тучи за холмы,
Свёрнутые ветром
Как куски кошмы, —

Не грозит засушье
Никому бедой,
Коль джейранья чаша
Налита водой!..

Погляди, как крепко,
Словно бы в руках,
Держит эта «чаша»
Чаши на стволах:

Не затем, конечно,
Чтоб самой и выпить,
А затем,
Чтоб людям
На ладони вылить.

Чтобы птичью стаю
От жары спасти,
Ведь в жару и птички
Нелегки пути!

И джейранов стадо
Угостить: «Попей!» —
И уйдут джейраны,
Благодарны ей...

Так вот,
Год за годом,
Скромности полна,
И живёт в пустыне
Для других она.

И, похоже, этим
Счастлива и рада,
А самой как будто
Ничего не надо!

Оразгулы Аннаев

СПОР С ВАРАНОМ

Чего ты раздулся так, жёлтый варан?
Тебя я не трону — меня лишь не трогай...
Ну, что ты упёрся, варан, как баран?
Ты видишь — иду я своею дорогой.

Тебя не боюсь я — пугай не пугай.
И свой некрасивый язык убери.
Я рядом живу здесь,
Пустыня — мой край.
Любую дорогу себе выбирай:
Их сотни в песках — ты вокруг посмотри...

Под солнышком ярким чего нам делить?
Ну, что ты шипишь? Я тебя не обижу.
А хочешь — я буду с тобою дружить?
Ты палки моей напугался, я вижу?

Меня языком своим ты не стращай,
В нём яда во веки веков не бывало.
Давай разойдёмся, варан, как бывало.
И как же не стыдно тебе, ай-яй-яй...

Чего ты шипишь тут, варан, на пути?
Надулся — как будто готовишься к бою.
Таковыми делами, дружок, не шути —
Вон палку какую ношу я с собою!

Поэтому топай отсюда скорей.
И так целый час я с тобой препираюсь.
Смотри, уже сам я от гневных речей
На этой тропе, словно ты, раздуваюсь...

Послушай, забудем обиды свои.
Ну, было — ударил тебя я до боли...
Ведь если в пустыне не жить по любви —
Какие тогда земляки мы с тобою?

Так что мы, уставившись в землю, стоим?
Зачем угрожаем упрямо друг другу?
Неужто тропинки не хватит двоим —
Чего мы скандалом тревожим округу?

Как другу скажу: ну чего нам делить?
Зачем ты шипишь и готовишься к бою?
По правде — ты должен, варан, уступить.
Я очень спешу, и мне хочется пить...
Как жарко сегодня!..
Кончай же шутить —
Ну сколько здесь можно ругаться с тобою?!

Курбанияз Дашгынов

ПЕСЕНКА ГРИБНИКА

Тёплый дождик для грибов —
Всех дождей милее...
Вон, белее облаков,
Гриб в траве белеет!
Шорох веток...
Сучьев скрип.
Гриб таится ловко...
Ты откройся, белый гриб,
Покажи головку!
Я хожу-брожу в бору —
Он мне не в новинку...
В нём грибов я наберу
(Не подумайте, что вру)
Целую корзинку!
Тут, конечно, есть секрет,
Даже очень важный:
Потому что с малых лет
Я грибник отважный.

Стоит только утром мне
Выйти за грибами,
Как они со всех сторон
Выбегают сами!

Нуры Байрамов

РОДНИК

Бежит река,
Блестя на солнце,
Несёт суда и облака
Туда, где море
В берег бьётся...
А началось всё —
С родника.

Вернее —
С капель дождевых,
Ведь он,
Родник,
Возник из них.

Он их копил,
Он их хранил
И прятал много лет
В земле,
Пока набрался сил
Пробиться к нам —
На свет.

Вот он каков...
Пускай же вечно,
День изо дня,
Из года в год,
Стучит для нас
Его сердечко,
А сам он —
Знай себе поёт!..

Ягмур Пиркулиев

НОЧЬ В ПУСТЫНЕ

Едва опустилось,
Пылая багряно,
Вечернее солнце
За гребень бархана,

Как тут же,
Почти что в полнеба горя,

Неслышно зажглась
Над пустыней заря.

А следом за нею,
Бела и кругла,
В зенит поднялась
Молодая луна.

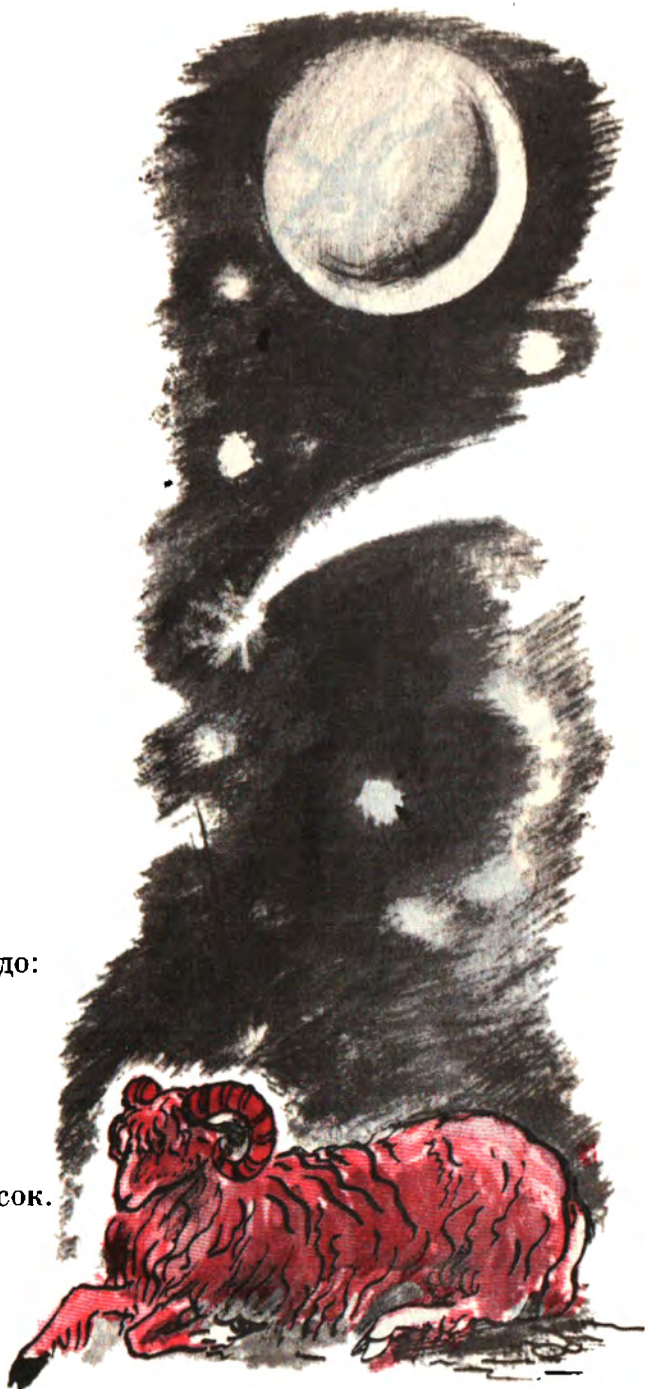
По красным пескам,
Далеко и легко,
От белой луны
Разлилось молоко.

И тьма,
Только-только
Игравшая в прятки,
Пропала куда-то,
Удрал без оглядки...

Поднялся на холм,
Опираясь на сук,
Пастух
И с холма
Осмотрелся вокруг...

И снова застыл:
Всё пока что как надо:
Спокойно пасётся
Послушное стадо.

Пришла к пастуху
И легла возле ног
Овца,
Ожидая лепёшки кусок.

Поела с руки,
Облизнулась, и встала,
И нехотя снова
Отправилась в стадо.

Спокойна пустыня,
Тепла и тиха,
И так же спокойна
Душа пастуха.

Размет Сеидов

ОХОТНИК, НЕ СТРЕЛЯЙ В ДЖЕЙРАНА!

Охотник, стой, не стреляй!
У джейрана есть тоже мечта.
Отыскать он мечтает край,
Где вода холодна и чиста.

Долго ищет он... Оттого
Ноги тонкие так легки.
Как ты сможешь лишить его
Счастья пить из большой реки?

Ждать осталось так мало дней,
Чтоб он тоже счастливым стал:
Скоро, скоро в глуши степей
Засверкает водой канал!

Покорятся ему пески,
И пробьётся трава везде,
И весёлые сосунки
С матерями придут к воде.

Охотник, стой, не стреляй!
Пусть джейран продолжает путь.
Ты мечте исполниться дай,
Милосердным к джейрану будь!

1952

Каюм Тангрыкулиев

ОРЁЛ

На холме орёл сидит,
Под холмом — кустарник редкий.
Но орёл, охотник меткий,
На кустарник не глядит.

На холме сидит орёл,
Словно чёрный камень, замер.
Степь голодными глазами
Озирает, будто стол.

Видит он из-под бровей,
Как в низине пчёлка вьётся,
Как мохнатый воробей
Пьёт из лужи у колодца.

Когти, как ножи, остры,
Выгибаются наружу —
Им вертлявый суслик нужен,
Выглянувший из норы.

Хитрый суслик просидит
Дотемна в своём домишке:
Знает он не понаслышке
Про орлиный аппетит.

Улетит с холма орёл
До того, как вспыхнут звёзды,
И на телеграфный столб
Сядет, точно сторож грозный.

Отвернувшись от кустов,
Серую оглянет землю
И, прищурившись, задремлет
Под гуденье проводов.

Завтра снова целый день
Будет хищным взором шарить —
Может, приметит где
Он ягнёнка у кошары,

Или с неба, как стрела,
Вслед зайчишке он метнётся,
Или птица попадётся
В когти чёрного орла.

НЕБЕСНЫЙ СТРАННИК

Его в пустыне,
В обломках скал,
Большой учёный
Отыскал.

О чём с учёным
Говорит
Небесный камень —
Метеорит?

О том, как падал он
Века,
Прошёл сквозь звёздные
Облака,

Как возле Марса
Блуждал во мгле,
Как потянуло
Его к Земле,

Как, раскалённого
Добела,
Пустыня странника
Приняла,

Как озарил он
Ночную мглу,
Как он ударился
О скалу,

Как раскололась
В куски скала

И куст соседний
Сгорел дотла.

Как от горячих
Его лучей
В гранитном ложе
Вскипел ручей...

Об очень многом
Говорит
С большим учёным
Метеорит,

Тот, что над каменной
Грядой
Казался падающей
Звездой.

КТО ГДЕ СПИТ

Люди спят
В своих домах.
Звёзды спят
На небесах.

Спит собака
В конуре,
Тучка дремлет
На горе.

Солнце дремлет
За холмом.
Тишина стоит
Кругом.

Под корягой
Дремлет сом.
Птицы спят
В гнезде своём.

Спит в ущелье
Ветерок.
На песок
Верблюд
Прилѐг...

Чтобы свой
Продолжить путь,
Каждый должен
Отдохнуть.

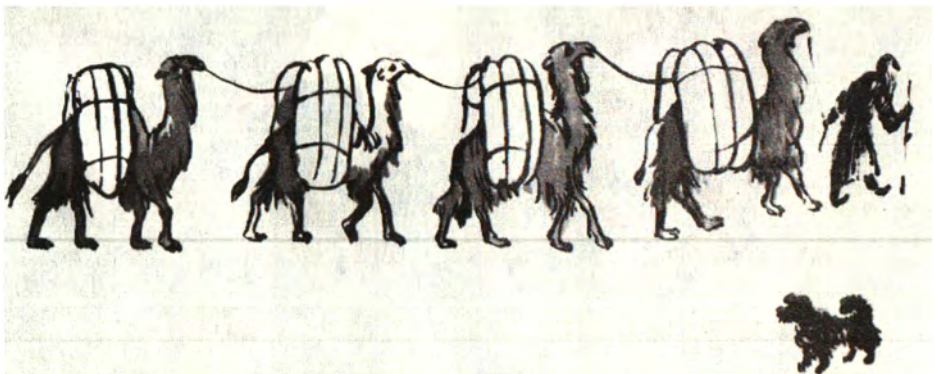
Нуры Байрамов

ДЖЕЙРАНЧИК

— Мы в песках тебя поймали,
На верёвку привязали.
Ну, джейран, давай дружить:
Мы ведь вместе будем жить.
Что же ты, дружок, скучаешь,
Нас, друзей, не замечаешь?
Кормим мы тебя травой —
Ты мотаешь головой.
Принесли тебе напиться —
Не притронулся к водице.
Ты на травку не глядишь,
Не глядишь на воду.
Что же дать тебе, малыш?
— Дайте мне свободу!

МАЛЬЧИШКА ИЗ КАЗАНДЖИКА

Мальчишка рос в Казанджике,
Тем удивляя мать,
Что пароходы на песке
Любил он рисовать.

Бывало, сыну в те года
Мать скажет: «Эх, сынок,
Ведь кораблям нужна вода,
А здесь один песок».

С тех пор немало утекло
Сыпучего песка.
И в отчий дом письмо пришло
От сына-моряка.

Он ходит по Амý-реке,
И скоро будет мать
Его в родном Казанджике
На пристани встречать.

Алламурад Кареев

ДРУЖНАЯ ЖУЖЖАЛОЧКА

— Златка, златка,
Добрый жук,
Ты мне друг?
— Конечно, друг!
— Если друг,
То пожужжи,
Спой и сказку
Расскажи.

— Мальчик, мальчик,
Ты мне друг?
— Ну, конечно,
Милый жук!
— Если друг,
Тогда со мной
Ты жужжалочку
Пропой.

Я под яблоней жужжу —
Нашей дружкой дорожу.
Жук на яблоне жужжит —
Тоже дружкой дорожит.

После песенки лепёшку
Мы делили в тишине:
Златка взял большую крошку,
Остальное отдал мне.

— Ты мой друг! —
Сказал мне жук.
Я сказал:
— И ты мой друг!

РУКИ В ДЕЛЕ

Руки в деле и в работе,
В рукоделье и в заботе.
Сняли руки с ног носки,
Постирали в две руки.
Воду выжали и ловко
На протянутой верёвке
Просушили, чтоб опять
Можно было надевать.
Руки сняли с ног ботинки.
Щётку в руки — ни пылинки
На ботинках! Обувай
И опять ходи гуляй!
Ну, а ноги взяли руки
На прогулку. А с прогулки
Принесли в руках цветы...
Сколько сделано руками!
Сколько в жизни красоты!

У кого-то руки-крюки,
Кто-то ходит руки в брюки...
Я уверен, что — не ты!

Курбан Чолиев
ХЛОПОК И СОЛНЦЕ

В землю
Бросили зерно,
А весной ваошло оно:
Вытянуло солнышко
Вверх его,
На солнышко!..

А зерно тому и радо,
А зерну того и надо —
Напоить водой росток,
Дать ему дождя глоток.

И росток
Дождя напился,
И всю
Расти пустился,
И одним
Прекрасным днём
Стал вдруг
Хлопковым кустом.

Вот какое зёрнышко
За ушко на солнышко,
Не простое — золотое,
Вытянуло солнышко!..

ПЕСНЯ

Когда собираемся вместе,
Гурьбой или просто вдвоём,
Мы нашу любимую песню,
Весеннюю песню поём.

И птицы летают смелее,
Когда раздаётся она,
И люди идут веселее —
Им песенка тоже нужна.

Она и листву разбудила
На голых дремавших ветвях,
И, кажется, снег растопила
В седых неподвижных горах.

Послушать река захотела
И к нам потекла наугад,
И солнце, услышав, одело
Пустыню в зелёный наряд.

А песенка с ветром гуляет
По нашей степной стороне,
И эхо её повторяет,
Тебе возвращает и мне.

ЧУДЕСНЫЙ СНЕГ

Белым-бело!
Белы поля,
Дороги, горы, тополя.
Не хлопок это,
Это — снег.
На улице снежки и смех.
Не тает снег.
Земля в цвету,
Лицо колхозника в поту.
Растит он свой
Чудесный снег,
И этот снег оденет всех.

Рахмет Сеидов

КОВРОВЩИЦА

К тебе подошёл я случайно —
И глаз отвести не могу:
Владеют чудесной тайной,
Девушка, руки твои.

Узор твой, ковёр твой, как песню,
Я в сердце своём берегу.

Владеют искусством чудесным,
Девушка, руки твои.

Пусть лучших из лучших на свете
Сюда мастериц соберут,
Узнаю по верной примете,
Девушка, руки твои.

Ни время, ни солнце, ни ветер
Жемчужный узор не сотрут,
Несут твоё имя столетьям,
Девушка, руки твои.

Твоё, мастерица, творенье
С твоей лишь сравнится красой.
Приводят весь мир в изумленье,
Девушка, руки твои.

Достойного нету сравненья,
Безмолвно стою пред тобой...
Рождают во мне вдохновенье,
Девушка, руки твои.

1947

Курбанназар Эзизов

МАЛЕНЬКИЙ ХУДОЖНИК

Рисовал мальчишка горы
На людей похожими,
Рисовал цветы и море
На людей похожими.
И казалось, все рисунки
Оживут сейчас на миг

И восторженно воскликнут:
 «Как прекрасен этот мир!»
 А учитель рисования
 На мальчишечье старание:
 «Вроде ты рисуешь солнце,
 А выходит — человек.
 Вроде ты цветы рисуешь,
 А выходит — человек...»
 Ветерок свистел меж веток
 И носился бойко,
 А в тетрадке у мальчишки
 Красовалась двойка.
 Вдруг ему сказала солнце:
 «Не печалься, мальчик!»
 И цветы ему шепнули:
 «Не печалься, мальчик!»
 ...Ночь прошла, настало утро —
 Юное, пригожее.
 А в тетрадке — снова солнце.
 На людей похожее.

Мамед Сеидов

КУЗНЕЦ

Над кузницей с утра —
 Железный звон:
 Куёт кузнец,

А не ковал бы он —
Железо б вечной ржавчиной покрылось
И никому
Ни в чём не пригодилось.

Азат Разманов

ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫЙ ЗНАК

Напишу:
«Над площадью
Вьётся красный флаг».
После восклицательный
Нарисую знак.
Всю заполнят
Улицу
Голоса ребят,
Шарики воздушные
В небе
Полетят!
Радуются взрослые,
Рада детвора!
И пишу я:
РОДИНА!
МАМА!
И —
УРА!

Эти предложения
Я люблю
Писать.
До чего же весело
Вос-кли-цать!..

В ОДИН ВЕСЕННИЙ ДЕНЬ

Побелить решили сад
Ровно шестеро ребят:
Раз — Кемáл,
Два — Джемáл,
Три — Нурý,
Четыре — Сарý,
Пять — Гульджáн — сестра моя,
И шестой, конечно, я!

Нам работа по плечу,
Нам она по силе —
Побелили алычу,
Вишню побелили,
Привели в порядок сад
Ровно шестеро ребят:

Раз — Кемал,
Два — Джемал,
Три — Нуры,
Четыре — Сары,
Пять — Гульджан...
Постой, постой!
Где же спрятался шестой?

Не могу найти шестого!
Пересчитываю снова:
Раз — Кемал,
Два — Джемал,
Три — Нуры,
Четыре — Сары,
Пять — Гульджан — сестра моя,
А шестой, конечно, я!
Наконец-то
Все мы вместе!
Наконец-то
Все на месте!

Ходжагельды Нурмурадов

ЧУРЕК

Отчего с утра в оконце
Солнце радостно глядит?
На столе,
Горя как солнце,
Золотой чурек лежит!
— Расскажи, чурек, ребятам
Как ты вкусным хлебом стал?

— Был я зёрнышком когда-то
И в амбаре крепко спал.
Взял меня весной дехканин,
В поле тёплое отнёс...
Услыхав весны дыхание —
Я ростком на свет пророс,
Вспыхнул искоркой зелёной
Над пахучею землёй...
Замер в полдень, удивлённый
Звонкой вешней синевой!
Пил я влагу дождевую,
Солнце майское я пил;
Молодую, озорную —
Силу весело копил...
А когда июль грозою
Надо мною засверкал,
Я головкой золотою —
Среди поля закивал...
Жатва жаркая гремела!
Дружно мельница скрипела!..
И был мельник молодой
Перепачкан весь мукой.
Облака по небу плыли —
Как мешки с мукою были...
Из муки той белоснежной,
Что белей на свете нет,
С тёплой корочкою нежной
Появился я на свет...
Много рук трудилось в поле.
Низкий мой поклон земле.
В честь людской счастливой доли —
Я сияю на столе!

Слава, слава человеку —
Что с утра в поля идёт...

И конечно же, чуреку,
Золотистому чуреку,
Тоже слава и почёт!

Акджамал Омарова

ДЕДУШКА-ГОНЧАР

Дедушка мой,
Хоть и очень он стар,
Лучший в селе у нас
Мастер-гончар.

Знаете,
Как он умеет из глины
Делать такие
Горшки и кувшины,

Плошки и блюда,
Вазы и чаши,
Что и в музеях
Не встретите краше...

Кажется, просто всё:
Крутится круг,
А из-под рук
Появляется вдруг,

Как волшебство,
Неизвестно откуда,
Людям на радость
Чудо-посуда!

Касым Нурбадов

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ОСЕНИ

В последний день лета
Мне стукнуло семь,
Я в школу записан,
Я взрослый совсем!

...Лишь только листва
Постучала в стекло,
Я сразу проснулся —
В окошке светло.

Вот-вот над барханами
Солнце взойдёт
И первый день осени
К нам приведёт.

Новёхонький ранец
Уложен вчера,
Умоюсь,
Постель застелю —
И пора!

Я дверь открываю —
Как тихо в саду!
Я в первый день осени
Первым войду.

На тропку шагнул —
Что за шум за спиной?
Щенок и баран
Увязались за мной.

— Барашек, постой,
Возвращайся, щенок,
Побудьте одни,
Я спешу на урок!

Назар Гельдыев

МОЯ КНИЖКА

Я раньше к папе приставал,
Надоедал ему,
Сто раз вопросы задавал:
«Зачем?» и «Почему?».
Зачем на клумбе снег лежит?
И почему с ветвей
В саду весною цвет летит —
Как снег,
Еще белей?
И что такое «шар земной»?
Но папа лишь махал рукой...

Теперь к нему не пристаю,
Листаю книжку я свою —
Мне мама подарила.
В ней — про зверей и про людей.
Картинок всяких много в ней —
Чтоб мне не скучно было.
Открою книжку наугад,
Стоят в ней буквы строго в ряд —
С какой из них начать?..
Наверно, папа очень рад,
Что эту книжку всю подряд —
Могу весь день читать!

ВСХОДЫ

Хоть ты охай,
Хоть ты ахай,
Но в саду средь бела дня
Общипала черепаха
Нынче всходы у меня.
Тихим ходом-переходом
Через поле перешла —
О моих зелёных всходах
Как прознать она смогла?

Спорить с нею невозможно.
Проку что её ругать?
Я сплету плетень надёжный,
Буду сад свой охранять.

Нуры Байрамов

ЧТО БЫ ТЫ ДЕЛАЛ?

Что бы ты делал,
Если б садовником был?
— В голой пустыне
Саженцы б я посадил.

— Что бы ты делал,
Если бы был рыбаком?
— Был бы я в море
С каждою рыбой знаком.

— Что бы ты делал,
Если б строителем стал?
— Город и сёла
Я бы дорогой связал,

Чтобы дружили
Добрые люди Земли,
Чтоб не тужили,
В гости друг к другу пришли!

ТЮЙДУК

До чего же хороша
Дудочка из камыша!
Звонкий голос,
Тонкий звук.
Пой, тюйдук!
Играй, тюйдук!

К нам в пески пришла весна.
Зеленеет целина.
Каплет дождик — тук-тук-тук!
Пой, тюйдук!
Играй, тюйдук!

Эти звуки веселят
И барашков и козлят.
Чабана старинный друг,
Пой, тюйдук!
Играй, тюйдук!

Свежий ветер дует с гор.
У песков живой узор.
Степь вокруг —
Цветущий луг.
Пой, тюйдук!
Играй, тюйдук!

СЕРЕБРИСТЫЙ ТОПОЛЬ

Налетает ветер быстрый...
Пыльный ветер будет чист:
Белый тополь серебристый
Развернул широкий лист!

Отчего же тополями
Мы сегодня так горды?
Мы высаживали сами
Эти стройные ряды.

«Белый тополь не привьётся!
Не такая здесь земля», —
Сомневался, как ведётся,
Кто не верил в тополя.

Мы таким не отвечали:
Есть ли время возражать?
Дело, начатое нами,
Надо дальше продолжать!

Целый год цветенья ждали,
Каждый тополь берегли...
Как мы радостно кричали:
— Наконец-то зацвели!

Мы труда, воды и ласки
Не жалели, видишь сам,
Тополя растут, как в сказке,
Не по дням, а по часам.

Всех приезжих восхищают:
— Просто ах как хороши! —

Старики сидят, вадыхают:
— Радость глаз!.. Покой души!

Наша улица закрыта.
Дуй, пустынный-сухой!
В два ряда стоит защита
Серебристых тополей.

Налетает ветер быстрый...
Пыльный ветер будет чист:
Белый тополь серебристый
Развернул широкий лист!

Агагельды Алланазаров

Я — СРЕДИ МАСТЕРОВ

Утром встаю,
Выхожу из ворот.
Смотрю, как спешит
На работу народ,
Смотрю,
Как в любую погоду
С утра
По улице нашей
Идут мастера.

Вот тётя проходит,
Она мне знакома:
Живёт она около
Нашего дома.
Халат её белый
Мне тоже знаком —
Он фермою пахнет
И молоком.

Вот палки пастушьей
Доносится стук.
Из дома торопится
Дядя пастух.
Он мне улыбнулся,
Кивнул головой.
Он мне верблюжонка
Подарит весной.

А вот трактористы
На поле спешат.
У каждого пахнет
Соляркой бушлат.
Недавно служили
Четыре танкиста,
Теперь поступили они
В трактористы.

Проходит по улице
Дядя шофёр,
До ночи он возит
На стройку раствор.
Машина его
Называется ЗИЛ.
Недавно он к дому
Меня подвозил.

Я утром встаю,
Выхожу из ворот.
Смотрю, как спешит
На работу народ.
И вижу себя я
Среди мастеров:

Как будто бы я —
Поливальщик садов.
Вот мимо себя
Я сейчас прохожу —
И с гордостью
Сам на себя я гляжу!

ПИСЬМО

Мы прошли все буквы
Букваря,
И теперь все буквы
Знаю я!

Я конверт у мамы
 Попрошу
И письмо братишке
Напишу.

Ох, доволен будет
Старший брат.
На заставе служит:
Он — солдат.

«ПАПА, МАМА», — брату
Написал.
Хоть всего два слова —
Но ведь сам!

МАЛЬЧИК И ИВА

— **И**ва! Ива!

— Аю! Аю!

— Если я тебя сломаю?
Срежу гибкую лозину
И сплету себе корзину?

— Мальчик, мальчик!

— Аю! Аю!

— Слушай, мальчик, отвечаю:
Я, конечно, рассержусь!
Разве сам не понимаешь:
Если ты меня ломаешь,
Я засохну, я согнусь.
Из одной моей лозины
Не сплести тебе корзины,
Зря погубишь Ивы куст!

— Ива! Ива!

— Аю! Аю!

— Ну, а если не сломаю?
Если корни окопаю
И речной водой полью?

— Мальчик, мальчик!

— Аю! Аю!

— Слушай, что я говорю:
Если Иву не ломаешь,
Если корни окопаешь
И речной водой польёшь,
Сядешь ты в тени под Ивой,
Под раскидистой, красивой,
Сто корзин себе сплетёшь.

На тебя, мой мальчик милый,
Я ничуть не рассержусь,
Я тебе, мой мальчик милый,
Низко в ноги поклонюсь.

Агагельды Алланазаров

БУКВА «А»

Я знаю букву «А»
В словах «трава» и «мама»!
Отныне букву «А»
Везде пишу упрямо.

Пишу карандашом
В большом блокноте белом.
И на песке — прutom,
И на заборе — мелом.

Я выцарапал «А»
Гвоздём на шине старой,
Кусочком кирпича
На лестнице пожарной...

Нетрудно «А» писать
Красиво и умело,
Необходимо взять
Простой кусочек мела.

Одна нога — туда.
Одна нога — сюда.
Линейку — поперёк,
И повторить урок!

Аннаберды Агабаев

ДВЕ НА НЕБЕ ЛУНЫ

Есть на небе луна,
Яркий серп — как натянутый лук.
На рисунке моём
У луны есть космический друг.

Я кораблик космический
Рядом рисую с луной,
А несёт он подарки
Ребятам планеты родной.

Дарит Дружбу, и Мир,
И Свободу на все времена,
И ему улыбаются
Солнце с небес и луна.

Выходи,
солнышко!

ВСЁ РАСТЁТ НА СВЕТЕ

Всё растёт
И взрослеет на свете:
Подрастают деревья и дети,
Подрастают
И звери, и птицы,
Колоски золотистой
Пшеницы.
Небольшие холмы,
Как ни странно,
Всё растут и растут
Постоянно.
Подрастают они
Незаметно:
За три века —
На три сантиметра.
И горят
Снеговые уборы
На холмах,
Превратившихся
В горы...

ЗИМА

Три месяца только
У нас пробыла,
Весь снег захватила с собой —
И ушла.

Расстаться с зимою —
Беда небольшая:
Пускай холода унесёт,
Разрешаю!

Но снег-то зачем же
С собой забирать?
Оставь хоть немножко —
В снежки поиграть!

Каюм Тангрыкулиев

ВЫХОДИ, СОЛНЫШКО!

Спать надолго не ложись, солнышко,
Поскорее покажись, солнышко!

— Покажусь, куда спешить,
Дайте мне халат расшить,

Новый, яркий, без заплат,
Алый утренний халат.

— С просьбой мы к тебе пришли, солнышко,
Убери снега с земли, солнышко!

Солнце греет горячей,
Веник вяжет из лучей.
Дышит тёплая земля —
Белый пар укрыл поля.

— Нас теперь не покидай, солнышко,
Воду поскорее дай, солнышко!

Есть вода в арыке, в бочке,
Лопнули на ветках почки.
Просыпаясь, видим вдруг:
За окном цветёт урюк.

— На коне к нам выезжай, солнышко,
Подари нам урожай, солнышко!

Мчатся летние деньки, недели,
Персики в саду спели,
Груши сладкие висят,
И урюк, и виноград.

Вот и солнце на закате
В красном шёлковом халате:
— Вам подарок от меня,
Угощайся, ребятня!

Курбан Чолиев

РУЧЕЙ

Весна,
Теплынь,
Как здорово!..
Летит
Среди камней
Витой,
Дороже золота,
Серебряный
Ручей.

Кипит,
Бурлит
И пенится,
Журчит,
Звонит,
Поёт...
Вот он —
В саду,
У деревца,
Вот мчится
В огород.

Обрызгал
Лук с редискою,
Спросил их:
— Где бахча? —
И вновь тропой
Кремнистой
Запрыгал,
Лопоча...

И вдруг
Под ель широкую
Свернул
И — скок в лесок:
Перед дорогой
Новой
Остыть
 в тени
 часок...

Азат Разманов

ГОСТИ

В тишине сижу,
И вдруг —
Кто-то в двери:
Стук-стук-стук.

— Кто там?
— Ветер-ветерок.
— Заходи погреться!
Трудно ведь
Среди дорог
Целый день вертеться.

Снова
Тишина вокруг.
Снова слышу
Робкий стук.

— Кто там?
— Я, весенний дождь... —
Гостя привечаю:
— Уважаемый мой гость,
Не хотите ль чаю?

Заходите,
В добрый час!
Придвигайте чашку.
Для гостей всегда у нас
Двери
Нараспашку!..

Акджамал Омарова

КОГДА ПРИХОДИТ ВЕСНА

Если в ущельях запели ручьи,
Если в садах поселились грачи,
Если вся степь красных маков полна,
Значит, опять наступила весна.

Небо сверкает высокою синью,
Воздух наполнен цветущей полынью,
Зазеленел на холмах астрагал¹ —
Первыми листьями затрепетал...

В каждой росинке солнце смеётся,
С каждого дерева музыка льётся.
И наполняется светом душа:
— Как же, земля, ты сейчас хороша!

¹ Астрагал — кустарник.

Ходжагельды Нурмурадов

КАПЛЯ

Кто скажет, что это
Меж листьев блестит?
Из влаги и света
Она состоит.

Не жемчуг,
Не яхонт,
Но краше камней —
Увидишь и ахнешь,
Застыв перед ней.

Сверкает алмазом,
Сапфиром горит.
Сияющим глазом
На землю глядит.

В ней могут вместиться —
Наверняка —
И радуга с птицей,
И лес, и река.

Вдруг явится ветер,
Заденет чуть-чуть,
И мир, что был светел,
В ней гаснет, как ртуть...

Но солнышко глянет
На ветку с листвою,
И музыка грянет
Вновь в капле лесной!

Весна с ней играет.
С ней осень дружна...
Меж листьев сверкает —
Вся небом полна.

Но вдруг покачнётся —
Коснусь лишь рукой.
Качнётся, сорвётся —
Жемчужной слезой...

Восход ли, закат ли
По ветке скользнёт
И новую каплю
Огнём вдруг зажжёт!

АЙНАДЖИК

Айнаджик проснулась
Раньше всех.
Улыбнулась девочка —
Зубки точно снег.

Туфельки надела
И халатик свой.
Вышла и умылась
Ключевой водой.

К солнечному зеркалу
Подошла,
В чёрные косички
Ленточки вплела.

Мама улыбается,
Думает своё:
Умница-красавица
Дочка у неё.

А когда по улице
Девочка бежит,
Называют зеркальцем
Люди Айнаджик¹.

¹ Айваджик — по-тур-
кменски «зеркальце».

КАК КОГО ПОДЗЫВАЮТ

Надо знать, как звать животных,
Чтобы шли к тебе на зов...
Вон коту с хвостом пушистым
«Кис-кис-кис...» — нет слаще слов.

А «тегэ-тегэ...» козлёнку
Стоит только услышать —
Навострит он тут же ушки,
И давай с тобой скакать!

Зов «хорé!..» для верблюжонка —
Самый нежный в мире звук.
А барашку «бйшка-бйшка...» —
Словно хлебушек из рук.

«Мох-мох-мох...» — покличь верблюда.
И, огромный, подойдёт,
Осторожно встанет рядом —
На колени припадёт...

Нарменгли Киххарова

БАБОЧКА И МАЛЬЧИК

— **Н**епоседа-бабочка,
Поиграй со мной,
Хоть немножко, бабочка,
Хоть часок-другой.
Опустись, пожалуйста,
Вот на этот мак,
Подпусти, пожалуйста,
Ближе хоть на шаг!..

И сказала бабочка:
— Сяду на цветок. —
И сказала бабочка:
— Подпущу, дружок,
И на шаг, и даже,
Может быть, на два,
Только спрячь, пожалуйста,
Свой сачок сперва!..

Мередкули Карриев

ВЕТЕР

О, сколько ты людям приносишь беды!
Цветущую землю ты мучаешь, ветер, —
То рушишь жилища,
То валишь сады...
Не счесть всех невзгод, что приносишь ты, ветер.

Угрюмо ревёшь ты средь тесных камней!
Ты бьёшься о скалы
Всё злее и злей,
Ломая деревья до самых корней,
Вздымая до чистых небесных огней
Остывшую пыль отшумевших тут дней...
Утишь свою ярость разбойную, ветер!

Ты певчую птицу в саду не пугай.
С ветвей терпеливых плодов не сшибай...
Ну чем пред тобой провинился мой край?
Сады золотые баюкай-качай,
Их кронам прохладные сны навей —
Будь нежен с землёю Туркменскою, ветер!

Алламурад Караев

УДОД

Первой вестью о весне,
О весне,
С первой песней о весне,
О весне
Прилетает к нам угод
В огород.
Его шёлковый халат
Полосат,
Его пёстрый хохолок,
Как цветок,
Его звонкий голосок,
Как рожок.

Принесу я птице
Горсточку пшеницы.

Поклюёт зернá угод —
Запоёт
Да накормит поутру
Детвору,
Чтоб скорее два птенца-
Близнеца
Походили на отца-
Молодца.
И одеждой, и венцом-
Хохолком,
И простуженным баском-
Голоском.

И помчатся близнецы
Над землёй во все концы
Первой вестью о весне,
О весне,
С первой песней о весне,
О весне!

Курбаннияз Дашгынов

МАК

Я — дикий мак, я — дикий мак,
Я — красен, как рубин.
Из всех цветов светиться так
Могу лишь я один.

И в знойный день, и под дождём
Лишь я могу пылать огнём
И пламенеть сквозь дымку
С травинкою в обнимку...

Стою, блистаю дотемна,
Горю звездой над лугом,
Вот почему меня весна
Своим считает другом!

Акы Баймурадов

СОЛОВЕЙ

Я встал до первых петухов:
Ещё и солнце не всходило,
Ещё и дудка пастухов
Коров в поля не уводила.

Я поспешил из дома прочь,
В наш сад, где свежесть и прохлада,
Сорвать озябшую за ночь
Гроздь голубую винограда.

Я только руку протянул
За виноградиной тяжёлой,
Как вдруг соловушка плеснул
Прозрачной песенкой весёлой.

И были в песне соловья
Раскаты, щёлканье и трели,
Свистеть, как он, не только я,
Другие птицы не умели.

И я наслушаться не мог
Той песни соловья весёлой!..
Но встало солнце, и замолк
Певец на звонком полуслове.

Теперь я каждый день готов
Вставать до первых петухов
И выходить на ранней зорьке,
Чтобы услышать голос звонкий
Родных туркменских соловьёв.

ЛЮЦЕРНА

Зелёное поле
Колышется мерно.
Отличная выросла
В поле люцерна.

Люцерна что надо:
Ребята, косите,

Ягням, телятам
Люцерну носите.

На солнышке ярком
Сушите люцерну
И на зиму
В скирды
Сложите люцерну!

Каюм Тангрыкулиев.

ЛЕТОМ

А у нас в июне
Жаркие деньки.
Мы бежим купаться
Наперегонки.

Горяч песок
На берегу,
Стоять я долго
Не могу —
Ныряю прямо с ходу
В канал
С обрыва
В воду!

А у нас в канале
Вода холодна,

Как лёд холодна
До самого дна!

Скорей назад,
На бережок!
Вода как лёд,
А солнце жжёт.
Что делать?
Снова с ходу
В канал
С обрыва
В воду!

Агагельды Алланазаров

ДОГОНЯЮ ВЕТЕР

Догоняю ветер
И люблюсь им:
Вот задел он речку
Подолом своим.

Шепчется с листвою
И траву пасёт,
Ветку раскачает,
Грушу потрясёт.

У барашков сонных
Просвистит в ушах

И клочки бумаги
Спрячет в камышах.

Я бегу вдогонку
И гляжу вперёд —
Пусть покажет ветер
Всё, что он найдёт.

Атамурад Атабаев

ОСЕННИЕ ДЕРЕВЬЯ

Золотом долго горели
И осыпались листы.
Головы шумных деревьев
Стали легки и пусты.

Долго они усыпали
Золотом степь и холмы,
Словно весну выкупали
У наступающей зимы.

ПРОЩАНИЕ С ТЕПЛОМ

Снова осень пришла,
Жухлой стала трава.
Облетает, шурша,
С веток сада листва.

Воздух свеж,
А река —
Словно лёд, холодна.
На долины легла
Серой мглы пелена.

Облака...
Как они
Тяжелы от дождей,
А в недавние дни
Были хлопка белей

И летели легко
Над землёй во весь дух
Далеко-далеко,
Невесомы, как пух!..

А теперь,
А теперь,
Все приметы за то,
Что уж скоро за дверь
Не шмыгнёшь без пальто.

Ветер мечется зло
И свистит на ходу,
Что вернётся тепло
Только в новом году,

Что вчера журавли
В край заморский, чужой,
До весны унесли
Его вместе с собой...

Ягмур Пиркулиев

ЩЕДРАЯ ОСЕНЬ

Щедрая осень,
Как ты добра —
Ломится твой
Дастархан от добра.

Сотне гостей
Угощений не счесть:
Всё на столе твоём,
Кажется, есть.

Сорок сортов
Одного винограда —
Сладко становится
Даже от взгляда.

Яблоки, груши,
Груды урюка,

Горы душистого
Сладкого лука,

Дыни, как сахар,
Медовый инжир —
Вот уж действительно
Пир на весь мир!..

Тыквы, арбузы,
Сливы, айва...
Кто же, однако,
Всею голова?

Кто же хозяин
Этого пира?..
Круглый, как солнце,
Хлеб из тамдыра!¹

Он — здесь хозяин,
Он — голова!
Вечная слава ему
И — хвала!..

Мамед Сеидов

ИВА

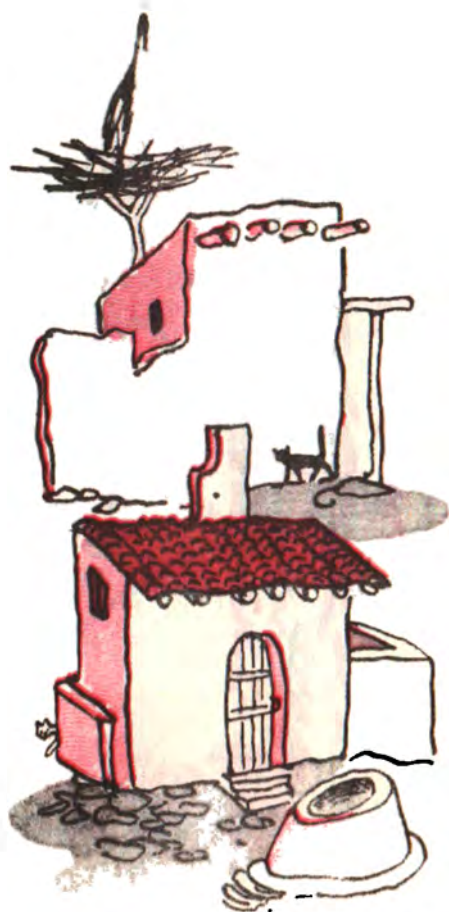
Горбится у крыльца —
Смотреть на старую жалко, —
Свисает листва, как ткань
Потёртого полушалка.

¹ Тамдыр — глинобитная печь.

Ствол её крив и гол,
Высохли ветви-руки.
Не дуй ты, ветер, с гор!
Холодно ей, старухе.
Пусть подремлет она
В тиши, в безлюдье садовом.
Доброй она была
К детям этого дома.

Каюм Тангрыкулиев

ЖУРАВЛИ

Построившись клином,
Летят журавли.
Дорогою длинной
Летят журавли.

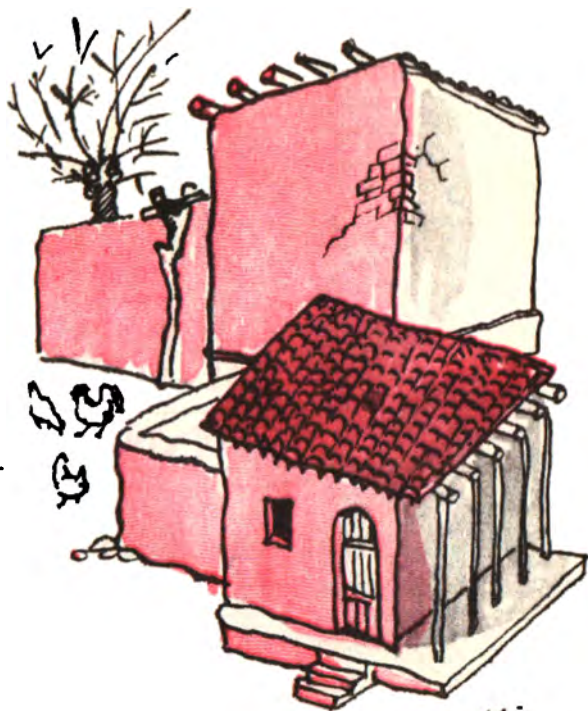
Летят над аулом,
Над нашей трубой.
Летят, оставляя
Всех птиц
За собой.

Я взял карандаш,
Их рисую, снегу.
Но разве угнаться
Карандашу?

Мелькнули за крышей
И скрылись вдали...
Летели потише бы вы,
Журавли!

Что делать вам
В дальних краях,
Журавли?
Вы сразу
Вернуться бы к нам
Не смогли?

Я краски
С утра приготовлю в саду.
До завтра!
Быстрее возвращайтесь.
Я жду.

Агагельды Алланазаров
У НАС ЗИМА

Когда у нас зима
В Туркмении, в песках?
Когда во двор сосед
Выходит в сапогах.

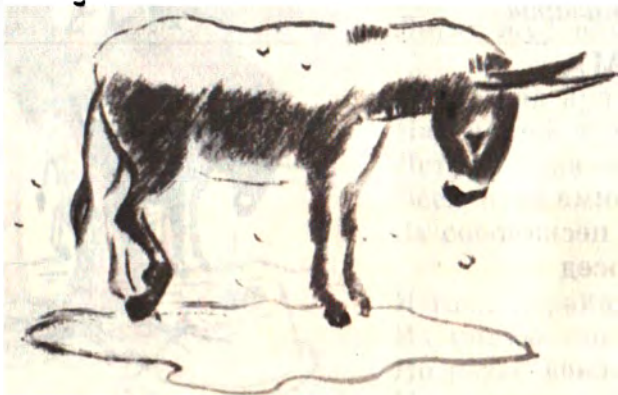
Когда колесный след
Порошей замело

И с неба сыплет снег,
Искристый, как стекло,

И в арычке вода
Притихла, не журчит,
И бабушка когда
Придвинется к печи,

И ослик за окном
Ссутулился, продрог,
И снег лежит на нём,
Как белый теремок.

Что ответил диковраз

отихи-шутки,
загадки,
сказки

ЛЕГЕНДА О ПРИНЦЕССЕ И ТРЕХ БРАТЬЯХ

Давно то было...
Грозный царь
Богато жил, как жили встарь
Цари, владея городами
С предместьями и с крепостями,
Где над огромнейшими рвами
Скрипели мощные мосты...
Но, всех богатств его отрадней,
Нося наряды всех нарядней,
Лаская птиц,
Любя цветы,
Принцесса дивной красоты
Собой смиряла в замке власть...
И дочкой царскою звалась.

Прекрасней всех своих подруг,
С кем проводила свой досуг, —
Цвела, как вешняя заря!
Любили все её вокруг.
Но вот однажды дочь царя
Сразил таинственный недуг.

В печали царь: недвижна дочь...
И чем красавице помочь,
Его придворные не знают.
Вовсю гадальщики гадают,
Друг друга знахари сменяют,
Над ней колдуя день и ночь...
Но нет, не могут оживить
Принцессу — тцетны их потуги...
И царь, устав от чёрной муки,

Изрёк: — Коль знахари в округе
Так бестолковы — всех казнить!

Дохнуло холодом вокруг.
Но из толпы раздался вдруг
Негромкий голос: — Царь, прошу,
Послушай, что тебе скажу...
Что проку знахарей винить?
Не смогут девы оживить
Ни те, что молча здесь стоят,
Ни те, что в замок твой спешат
Из дальних стран, устав в пути.
И тех и этих ты прости...

— Слепец, народ мне не мути.
Что предлагаешь? Говори!
— Я, хоть и слеп, но свет зари —
Коснётся завтра глаз моих.
Тогда, владыка, верховых
С утра отправь ты поскорей
Искать для дочери твоей
Лекарство, что недуг побьёт:
Пусть хоть один из них найдёт
Святое самое на свете
И мчит назад быстрее, чем ветер...
Лекарство это — дочь спасёт.

Во все далёкие концы
Чуть свет — летят, летят гонцы!..
Но гложет дума их в пути —
Такое чудо где найти?
Святое — что это такое?

И нет в пути гонцам покоя!

...Ну, а пока гонцы летят,
На древнем камне над рекою,
Ведя беседу меж собою,

Три брата-чабана сидят.
И за отарою следят.

От верховых узнали весть...

— А ведь, поди, лекарство есть,
Коль отыскать его велят? —
И в путь пустился старший брат.

Скакал он много дней подряд...
Вдруг видит: дивный блещет сад!
Благоухают там цветы!
В тени чинары, у воды,
Где птицы щёлкают в кустах,
С младенцем пухлым на руках
Красавица беспечно спит...
Волнуясь, старший брат глядит,
Как, сладко чмокая, пыхтя,
Грудь матери сосёт дитя...
Чабан задумался о том,
Что с материнским молоком,
Пожалуй, нечего сравнить.
И, чтобы мать не разбудить,
Он нежным лепестком цветка
С груди взял каплю молока:
Святей его на свете нет!
И этой капелькой живой,
Уж точно, он поможет той,
Что вдруг слегла во цвете лет,
Вернёт её на этот свет.

Ещё был ярк купол дня.
Джигит сел быстро на коня,
Слегка его он стеганул...
И тот во весь опор рванул!

...Гудел за ним земной простор,
Когда джигит на царский двор
С целебной капелькой шагнул.

Пред юной дочерью царя
Он встал с поклоном, говоря:
— Была дорога нелегка...
Возможно, капля молока
И есть то средство, что спасёт
Тебя и в сердце жизнь вдохнёт.
Сказал — как воздуха глотнул.
Царевне каплю протянул...

От тёплой капли молока
Принцесса вздрогнула слегка,
Порозовев, как бы очнулась
Она на миг от полусна...
Но впала вновь в недуг она.

А той порою средний брат
Скакал сквозь ливень, рокот, град —
Над ним сверкало, грохотало!
Он до утра в горах скакал...
Вдруг кладбище глазам предстало —
К могиле женщина припала...
И вот что всадник услышал.

— Ты добрым и красивым был,
Сынок... Зачем же ты убил,
Мой милый, гибелью своей
Меня?..—

И слёзы из очей
Потухших по щекам текли
На комья ссохшейся земли.
От жарких и живых тех слёз
Из комьев вдруг цветок пророс...

Тряслась седая голова.
Текли печальные слова —
Живому слышать их невмочь...

Не зная, чем беде помочь,
Сойдя с коня, пастух стоял
И горько-горько размышлял.
И, размышляя, думал так:
«Война, война, ты — людям враг!
На горестных полях своих
Ты губишь самых молодых
Сынов, Отчизне дорогих...
Ведь от твоих свинцовых гроз
Так много в мире льётся слёз —
Слёз безутешных матерей...
И нету этих слёз святей —
Священной их на свете нет».

Средь гор небесный меркнул свет...
Но плакала всё горше мать —
Не в силах слёз своих унять...
И, орошаемый слезами,
Цвёл мак, сверкая лепестками!

Склонясь над ним, джигит берёт
Слезу горячую, кладёт
В ладонь и держит на весу
Святую капельку — слезу...

...И вот уж кладбище вдали.
Устав от зноя, весь в пыли,
Коня оставив у ворот,
Он пред принцессой предстаёт
И ей в ладонь слезу кладёт.

От материнской той слезы,
В которой боль и кровь грозы,
Что по полям свинцом прошлась,
Принцесса, гибче той лозы,
Что под её окном вилась,
На локотке приподнялась,
Живым румянцем занялась...

Но вдруг погасла... Вновь она —
Блуждала взором в залах сна...
Поникли знахари вокруг:
Неизлечим её недуг

...И тут поднялся младший брат,
На стан чабанский бросив взгляд,
На псов сторожевых.
Скакал две ночи и два дня.
Почти совсем загнал коня
Средь тесных гор глухих...

На третий день увидел он:
Кровав над долом небосклон
И скорбно гнутся ковыли
Над теми, что здесь полегли —
На стыке трёх дорог...
Душил джигита слёз комок.
Он павших сосчитать не мог...

Всех ближе воин молодой
Лежал почти уже без сил...
И тихо ветерок степной
Чело ему студил.

Склонился к воину чабан
И ужаснулся виду ран —
Ручьями кровь бежит.
Но тот, летя уже во тьму,
Чуть повернув лицо к нему,
Шепнул: — Не трожь меня, джигит...
Я знаю, брат, что я умру.
Но дай уснуть мне на ветру —
Под шелест ковыля...
Всё достояние моё —
Отчизна, милая земля.
Я умираю за неё.
Прощайте все!.. И ты, земляк,
Прощай и злом не поминай...

Стоял чабан и думал так:
«Пал храбрый воин, чтобы враг

Не вверг мечом своим во мрак
Святое самое — наш край.
На протяжении веков
Храним мы землю от врагов.
Не терпим мы ничьих оков —
Уж лучше с честью пасть в бою
За землю милую свою...»

И горсть земли пастух берёт,
Её целует и кладёт
Поближе к сердцу... И вперёд!
Туда, где долго у ворот
Согбенный царь посланцев ждёт,
Что вдруг лекарство привезут...
А те не едут, не идут.

...Летел стрелою конь гнедой!
Гора мелькала за горой...
Вот царский двор возник.
В покои наш джигит идёт
И землю деве отдаёт.
Рассказом юноши она
До жарких слёз потрясена...
И встала в тот же миг.

Светясь улыбкою, идёт
К окну — внизу уже народ
Толпится шумно у ворот:
Он за принцессу рад!
Там с братьями и младший брат —
Все трое на окно глядят...
Открылось юной деве враз —
Как пелена вдруг спала с глаз, —
Что хоть и дочь она царя,
Да шепчет сердце ей не зря
Про жизнь нелёгкую людей,
Про слёзы скорбных матерей,
Про тех, что в поле крепко спят,

Где после битвы льёт закат
На павших отчий свет...
Она хоть дочь царя, но ей
Простые люди всех родней,
И нету ей земли милей —
Священной края нет.

И, вмиг прозрев душой, она,
Хотя ещё слаба, бледна,
Приветно машет из окна.
Внизу поют, шумят!
Три брата там в толпе стоят —
Как три богатыря.
Им машет, машет дочь царя...
Туманится царевны взгляд:
Уж больно статен младший брат!

.....
А знахари поклоны бьют
Царю, что жизнь им даровал.
— Не обойтись без свадьбы тут!.. —
Слепец царю сказал.

ТЕЛЁНОК

У нашей коровы
Счастливый телёнок.
Едва он ресницы
Откроет спросонок —
Умает корова
Его языком,
А после напоит
Парным молоком.
Не надо телёнку
Кровать застилать,
Не надо ботинки
Ему шнуровать,
И делать зарядку
Не надо ему...
Мне ж делать приходится
Всё самому!..

Какабай Курбанмурадов

СУДИТЕ САМИ...

Было так: друзья решили
Лис и зайцев пострелять.
Постарались рано встать,
Взять патроны не забыли,
Не забыли ружья взять.

А стволы-то воронёны...
Да, с такими не шути!
Только что-то всё вороны
Попадались на пути...

Целый день они бродили,
Над землёй сгустилась мгла —
Хлопья снега закружили...
Значит, в лес зима пришла.

Снег укрыл холмы и тропки.
Он друзей припорошил...
Каждый был из них не робким —
Даже храбрым вроде был.

Шли они ещё немало.
Им под вечер на пути,
Как стена, чащоба встала —
Не пройти, не обойти.

Но друзья в пылу азарта
К чаще той вовсю спешат —
Жадно зыркают глазами,
Громко ружьями гремят.

Вдруг охотники бледнеют,
Враз примолкли — ни гугу!
Вон следы от лап темнеют,
Как печати на снегу.

Видно, зверь в чащобе скрылся —
След тигриный свежим был...
Тут один засуетился —
Как на угли наступил.

Шмыг за куст, в комочек сжался,
Торопясь, заговорил:
— Ну, теп-ерь-то тигр поп-пался!.. —

Он как будто заикался,
Хоть заикою не слыл.

И добавил, вовсе тихо,
Страх скрывая хорошо:
— Друг... давай крадись за тигром...
Я ж взгляну — откуда шёл.

И пополз назад кустами.
Вот и присказке конец...
А теперь судите сами:
Кто он — трус или хитрец?

Аннаберды Агабаев

БАШМАКИ ПЕНЫ

Собрался Пёна погулять
И башмаки стал надевать.
Один — коричневый — надел,
А на другой не поглядел.
И надо же случиться так,
Что чёрным был второй башмак.

Кричат ему друзья: — Постой!
Эй, Пена, Пена, что с тобой?
Ты что, не видишь цвёта, да?
Надел два разных башмака.
Беги домой, передохни
И башмаки перемени.

Ответил Пена на ходу:
 – Зачем же я домой пойду?
 Те башмаки, что дома ждут,
 На эти же похожи:
 Один — коричневый башмак,
 Другой — из чёрной кожи.

Ну, что ему сказать в ответ?
 Ответа Пене просто нет.

Керим Курбаннепесов

ДВЕ ЗАГАДКИ

* * *

В поле из роз отдохнуть я прилѣг.
 Розу сорвать ни одну я не мог.
 Розы цвели, но секрет их таков:
 В каждой цветке по семьсот узелков.

(dəvəm)

* * *

Споря, кто быстрее, два братца
 День и ночь по кругу мчатся.
 Старший брат нетороплив,
 Младший брат нетерпелив.

(vəstn̩ p̩k̩vəd̩s)

ЧТО ОТВЕТИЛ ДИКОБРАЗ

— **М**илый, добрый дикобраз,
Я хотел спросить у вас,
Я у вас узнать хотел:
Для чего вам столько стрел?
Столько стрел,
Но нету лука,
Вам же с ними
Просто мука!

И ответил дикобраз:
— Стрел не много,
В самый раз!
Потому-то я и смел,
Что ношу я столько стрел.
Разве
С ними мука?
Хищнику —
Наука!..

Курбанияз Дашгынов

СТАТЬ ХУДОЖНИКОМ ХОЧУ

Стать художником хочу:
Карандашик отточу,
Чистую возьму тетрадь...
Что бы мне
нарисовать?

Нарисуешь тут козлёнка —
Так потом его
пасти;
Нарисуешь здесь телёнка —
Травкой, скажет, угости.

Нарисую я собаку —
Лаять будет, всех пугать.
И за эту забияку
Станут все меня
ругать.

Тучку намазюкать мог бы —
Дождь польётся с высоты.
И и сам тогда намок бы,
И в тетрадке все листы.

Если стану я снежинки
И сугробы рисовать,
Нужно сразу рукавицы
И ушанку надевать.

При такой погоде скверной
Должен печку я топить.
И придётся мне, наверно,
Даже валенки купить!..

Лучше нарисую школу,
Нарисую весь наш класс.
Все ребята скажут хором:
«Свой художник есть у нас!»

Но ведь может расшалиться
На рисунке ученик,
А поставят единицу,
Не в его, а в мой дневник.

Так зачем же мне стараться,
Если «кол» я получу?
Нет, художником я, братцы,
Становиться не хочу...

Нарменгли Казарова

СКВОРЕЧНИК

Решили Мурад и Эсен
Меж собой
Красивый скворечник
Построить весной.

И вместе повесить
Его над крыльцом,
Чтоб сделали птицы
Гнездо себе в нём...

Весна наступила,
Скворцы возвратились
И — дружно в соседнем
Саду поселились,

Поскольку над домом
Эсена с Мурадом,
Ни возле крыльца,
Ни на дереве рядом,

Ни где-то ещё,
Ни вблизи, ни вдали,
Жилища они для себя
Не нашли:

Забыли ребята
Построить им дом,
Хотя и не раз
Говорили о нём,

И всё — на словах! —
Получалось толково...

А с вами, друзья,
Не случилось такого?

Ахмед Мамедов

ВОПРОСЫ — ОТВЕТЫ

- Ч**то умеет черепаха?
— Ползать медленно.
— Пусть так...
— Ну, а чем известен дятел?
— Бить по дереву мастак.
— Ёжик в чём всего умнее?
— Быстро змей ловить умеет.
— А что любит лягушонок?
— В воду весело нырять...
— Ну, а сам-то что умеешь
Делать ловко?
— Я?
Молчать...

ЗАГАДКИ

Загадаю вам загадки,
Отгадайте-ка, ребятки.

Где загадки брать я буду?
Брать их буду отовсюду.
Есть загадки и на грядке,
Очень вкусные загадки.
Есть в саду, в лесу, в пустыне,
Есть с хитринкой, есть простые.
Будет каждая загадка
Уму-разуму зарядка.

Вот загадка,
Отгадай-ка!
Вот другая —
Не зевай-ка!

* * *

Златокосая красавица
В поле ветру в пояс кланяется.
Златокосая краса,
Тяжела твоя коса.

У красавицы в косице
Сто сестриц, и все сестрицы
На подбор — все златолицы,
Все хотят растить косицы.

Что же это?
Вот загадка!
Что же это?
Отгадай-ка!

(впінати)

* * *

У кого спина горбом?
У кого дугою шея?
Для кого пустыня дом?
Кто в пустыне всех сильнее?

Жажда путника измучит,
Он же — может и не пить...
Для кого вкусней колючек
Ничего не может быть?

Кто же это?
Вот загадка!
Кто же это?
Отвечай-ка!

(qoivgdəv)

Атамурад Атабаев

ЗАГАДКА

Стоит, горит, рыдает,
И тает, тает, тает...

(vħəvə)

ПЯТЬ КОТЯТ

Засучили пять котят рукава:
Полосатик принялся за дрова.
Белошейка месит тесто в квашне,
Чтоб испечь к обеду хлеб на огне.

А уж чёрный котик печь затопил,
А уж серый на колодец сходил.
А у пятого одно — поиграть.
— Что я, рыжий, — говорит, — помогать?

— Рыжий, рыжий,
Ну, иди же!
Вот тебе ложка,
А вот — лепёшка.
Шурпа поспела —
Берись за дело!

Рыжий котик отвечал на бегу:
— Я не рыжий,
Так и быть, помогу!..

ЕЖИК

Ёжика встретил я
В поле привольном,
Погладил...
А он
Уколол меня больно.

Теперь ни за что я
При встрече с ежами
Не буду их трогать
И гладить руками.

Сапар Ураев

ГУЛЬСОНА¹

Чтоб тебя развеселить,
Под окном цветы смеются.
Чтоб тебя развеселить,
Звуки песен с неба льются.
Солнце прыгает,
Как блюдце,
Гульсону чтоб рассмешить.

Гульсона, о Гульсона,
Ты рассмейся, Гульсона!

¹ Гульсонá — женское имя,
«смеющийся цветок».

Чайник песенку поёт,
Он к столу тебя зовёт,
Говорит тебе: «Салам!..» —
Со смешинкой пополам.
«Лучше нету после сна —
Улыбнуться, Гульсона».

Гульсона, о Гульсона,
Ты рассмейся, Гульсона!

Посмотри, среди двора
Птичий хор гремит: «Пора
Гульсоне за дело браться —
Звонко, весело смеяться,
Как умеет детвора!..»

Гульсона, о Гульсона,
Ты рассмейся, Гульсона!

Тот, кто каждый день умеет
Улыбаться и шутить —
Никогда не заболает,
Будет долго-долго жить.

Гульсона, о Гульсона,
Ты рассмейся, Гульсона!

Средь цветов родной земли
Гульсоною нарекли,
Чтоб смеялась так, чтоб слёзы
Из весёлых глаз текли.

Жизнь даётся нам одна.
И она — любви полна.
Улыбнись назло печали —
Сразу, сразу после сна...
Ведь не зря ж тебя назвали —
О, цветок мой! — Гульсона.

Касым Нурбадов

СЧИТАЛКА

Со стола убрал посуду,
Мыть по очереди буду:

ОДИН кувшин,
ДВЕ синих плошки,
ТРИ деревянных поварёшки,
ЧЕТЫРЕ блюда расписных,
ПЯТЬ молочников цветных,
ШЕСТЬ стаканов,
СЕМЬ тарелок,
ВОСЕМЬ пиалушек белых,
ДЕВЯТЬ мисок обливных,
ДЕСЯТЬ ложек стальных.

Не забыл я ничего?
СКОЛЬКО ВЫМЫЛ Я ВСЕГО?

Юсуп Хаидов

НЕПОСЛУШНАЯ КОЗА

Ты куда идёшь, коза?
Где, коза,
Твои глаза?
Поворачивай назад,
Мы тебя не пустим в сад!

Уноси свои рога
На зелёные луга.

Там, в низинах, травы много,
Наших грядок не топчи,
Наших саженцев не трогай
И козлёнка не учи.

Не слушаешь — накажем:
Крепко-накрепко привяжем!

Азат Рахманов

ПОХВАЛА

Похвала всегда приятна —
Это каждому понятно.
Разве плохо, например,
Если ставят вас в пример?

Если тётя или дядя
По головке вас погладят?
Или скажет вам отец:
«Ну, сыночек, молодец!»?

Будет плохо вам едва ли,
Если мама вас похвалит,
Угостит конфетой вкусной
И на улицу отпустит.

Я вам так скажу, ребята:
Похвала всегда приятна,
Потому что в мире целом,
Если хвалят — так за дело.

Похвала для нас, без шуток,
Слаще мёда и халвы...
Жаль, что стыдно почему-то
Самого себя хвалить!

Каюм Тангрыкулиев

ДНЕВНИК

Заглянула мать в дневник:
— Что же ты за ученик!
Хоть порадовал бы мать
И принёс не «три», а «пять»!

— Что ты, мама! Много нас,
Ты подумай — целый класс.
Нам отличник каждый дорог,
Не хватает всем «пятёрок»!

НАШ С ПАПОЙ СПОР

— **Р**азводить овец я буду!.. —
Ну а папа мне опять:

— Сын, не лучше ли верблюду
Предпочтение отдать?

— Папа, можно чтобы ослик
Жил в сарае у меня?

— Нет, осла мы купим после,
А сейчас возьмём коня.

— Я бы кроликов ушастых
Стал держать — их нет добрей...

— В доме кролики?..

Ужасно!

Лучше купим голубей.

— Папа, я хочу собаку —
Чтобы был большущий пёс,
За меня чтоб лез он в драку,
Чтобы ранец в школу нёс...

Из себя отец выходит —

Не выносит он собак...

Ничего с ним не выходит —

И не этак,

И не так.

Целый день мы с папой ходим,
Будоражим спором дом,
Но согласия не находим...
Дело тут, наверно, в том —
Каждый спорит о своём!

Хемра Широ

БАРАН

Вот баран
Ведёт отару —
По дорогам,
Без дорог.
Правый рог
Глядит направо,
Влево смотрит
Левый рог.

И хотя баран
Серьёзный,
Хоть большой
И очень грозный,
Но не тронет
Никого,
Коль не тронете
Его!...

Азат Разманов

ХОЧУ БЫТЬ ВЗРОСЛЫМ!

Если б я проснулся взрослым,
Скажем, завтра поутру,
То не стал бы я ребятам
Портить криками игру,
Говорить: «Пора домой!»,
«За уроки, мальчик мой!»

Если вдруг я стану взрослым
К послезавтрашнему дню,
Никого и никогда я
От себя не прогоню.
Не скажу я: «Не мешай,
Сядь задачки порешай!»

Хорошо на свете взрослым...
Как бы сразу подрасти?
Может, бороду приклеить?
Может, шляпу завести?

Ягмур Пиркулиев

ДВЕ ЗАГАДКИ

1.

Кто весь век
В воде живёт,
А самой воды — не пьёт:
Ни озёрной,
Ни речной,
Ни какой-нибудь иной?..

(Живёт в воде, а воды не пьёт рыба)

2.

Когда
Светлым-светла
Округа,
А вся земля
Теплым-тепла,
Кому в саду,
Кому над лугом,
Кому над полем
Нет числа?..

(Весною нет числа проснувшимся)

Касым Нурбадов

ВЕТЕР

Что ты, ветер, натворил,
Что ты в небе смастерил —
Из курчавых облаков
Сделал кур, овец, быков,
Уток целую семью,
Золотистую свинью!

Смотрят в небо две подружки,
Спорят, как из-за игрушки:
— Эта курица — моя!
— Нет, моя! Твоя — свинья!
— Я беру себе верблюда!
— Не отдашь, дружить не буду!...

Видно, ветер спор услышал,
Ветер из терпенья вышел,
Рассердился, набежал,
Облака перемешал,
Отогнал смешное стадо...

То-то, жадничать не надо!

ВЗРОСЛЫЕ ЗАВИДУЮТ

— **А**х, нету заботы у них никакой
Как только слоняться весь день по дворам...—
Ругают нас взрослые между собой
И очень завидуют нам.

Коль наше безделье вам сна не даёт,
Вы к нам возвращайтесь,
Какой тут вопрос —
Приветим любого, кто к нам ни придёт.
У нас и для вас хватит всяких забот,
И хватит горючих слёз...

МОЕМУ КОЗЛЁНКУ

Ты опять бодаться скачешь?
Разве можно так играть?
Если рожки ты не спрячешь,
Мне придётся палку взять...

Каюм Тангрыкулиев

ХЛЕБ И ХАН

(Сказка)

Когда в тамдыре
Круглый хлеб
Увижу —
Всякий раз
Я вспоминаю от отца
Услышанный
Рассказ.

«Сынок, немало лет прошло
Да и немало зим
С тех пор,
Как удивлял село
Один соседский сын.

Того парнишку
Звали Хан.
Ну лежебока был!
Он только знал,
Что отдыхал,
А от чего — забыл.

Отец души не чаял в нём,
Зацеловала мать.
Мальчишке-баловню
Ни в чём
Не смели отказать.

А Хану, сколько ни проси,
Подняться было лень.
— Эй, мама,
Хлеба принеси! —
Вошил он целый день.

Однажды
Тётя Айгерёк
К ним по пути зашла:
— Племянник,
Пролежишь свой век,
Пора и за дела!
Проспал уже с десяток лет.
Советую, любя:
Трудись! Догнать не сможешь хлеб —
Сбежит он от тебя.

— Что-что, а хлеб я догоню, —
Ленивец отвечал. —
Он нужен мне
Пять раз на дню
И даже по ночам.

— Аллаха ради,
Замолчи! —
Вскричала Айгерек.
...Скатился на пол
Из печи
Румяный хлеб-чурек.

И прямо к двери
Колесом,
Во двор —
И наутёк...

Схватился Хан,
За беглецом
Помчался со всех ног.

Кричит:

Лови его! Держи! —
А хлеб бежит,
Бежит... Бежит
С горы,
Через овраг...
Ленивец
Скинул башмаки,
Совсем замедлил шаг.

А хлеб
Скрывается из глаз,
Чуть различим вдали...
Задохся Хан.
Остановясь,
На тропке лёг в пыли.

А рядом пасся белый конь:
— Эй, мальчик, ты чуть жив!
— Мне тяжело, — захныкал Хан, —
Будь другом, послужи!
Я хлеб из дому упустил,
Никак не догоню.
Помог бы ты его спасти, —
Хан говорит коню.

— Нет, мальчик, —
Морду конь поднял. —
Я сроду хлеб не догонял.
Удрал бы клевер,
Ну... овёс —
Они мои друзья,
Их мигом бы тебе принёс,
А тут бессилен я.
Ищи того, кто хлебу друг! —
И конь побрёл пастись на луг.

Неподалёку,
На лугу,
Овец увидел Хан,
Тотчас
Чопану-старiku
Рукою замахал:
— Ты мне поможешь,
Друг-чопан?
Хлеб от меня сбежал,
Из печки прыгнул —
И пропал,

Летит, как на пожар!
От дома я за ним бегу,
А заарканить не могу.
Просил я белого коня,
Но конь не поддержал меня:
«Ты,— говорит,— ищи того,
Кто хлебу лучший друг...»

— Нашёл бы я тебе его,
Да, видишь, недосуг.
Ни поискать, ни отойти:
Отару должен я пасти.
Постой,— сказал он вдруг,—
К тому, кто хлеб догонит,
Путь
Я знаю.
Мы — родня.
А ты, пока вернусь, побудь
Подпаском у меня.

— Спасибо, дядя,
Остаюсь
Твоих овец пасти.
Твой лучший друг
Поможет пусть
Сбежавший хлеб найти.

— Тогда прощай! —
Ушёл чопан.
Хан стал овец стеречь.
От злых волков их охранял,
На пастбище перегонял,
Не успевал прилечь.
И день,
И ночь,
И день опять
С отарой он бродил
И чувствовал,
Чтоб хлеб догнать
Теперь хватило б сил.

Но пастуху
Ведь слово дал —
Не оставлять ягнят...
На пятый день
Он увидал:
Чопан идёт назад.

И чуть от счастья не ослеп,
Хан не поверил сам:
За пастухом
Румяный хлеб
Катился по пятам.
Румян,
Поджарист и упруг,
У ног подпaska лёг.
— Теперь ты понял,
Паренёк,
Труд — хлеба первый друг.

Дрова пили,
Паси стада,
Берись за труд любой,
И хлеб твой честный
Навсегда
Останется с тобой».

Как хлеб увижу —
Всякий раз
Я вспоминаю
Тот рассказ.

СОДЕРЖАНИЕ

К. Тавгрыкулиев. Радуга детской поэзии

3

КОРАБЛЬ ЗЕМЛИ

А. Атабаев. Отчизна. Перевод Ю. Кузнецова	7
Н. Байрамов. Чтобы петь... Перевод В. Приходько	8
Т. Курбанов. Размышления о земле. Перевод Л. Щипатиной	9
О. Аннаев. «Давным-давно шепоткой тлена...» Перевод Ю. Кузнецова	10
А. Алланазаров. Баллада о маленьком бойце. Перевод В. Орлова	11
А. Атаджанов. Что такое дружба? Перевод М. Шалаева	12
Н. Байрамов. Каранумы. Перевод И. Мазнина	13
А. Зараев. Пой, певец крылатый! Перевод Ю. Кушака	15
* А. Кекилов. Голубь. Перевод Н. Горозова	16
А. Ковусов. Улица Мира. Перевод Я. Козловского	17
Н. Байрамов. Гость в моём доме. Перевод И. Мазнина	18
К. Курбаннепесов. «Не для себя земля рождает рожь...» Перевод О. Дмитриева	19
Т. Курбанов. Матери. Перевод В. Приходько	20
П. Нурбердыев. Путь моих сапог. Перевод Г. Веселкова	—
И. Нурмев. Аладжа. Перевод И. Шкаряевского	21
Я. Пиркулиев. Зелёный пояс. Перевод И. Мазнина	22
П. Нурбердыев. Я землю Родины люблю. Перевод Г. Веселкова	24
А. Салих. Младшему брату наказ. Перевод Г. Веселкова	25
А. Хайдов. Нефть. Перевод Ю. Гордиенко	26
К. Чолiev. Колодец. Перевод И. Мазнина	28
Х. Шyров. Корабль Земли. Перевод А. Азундовой	29
К. Зиязов. Наши!.. Перевод Ю. Гордиенко	—
А. Ковусов. Свет. Перевод Я. Козловского	31
И. Нурмев. Скорняк Непес. Перевод И. Шкаряевского	32
К. Чолiev. Что хорошо? Перевод И. Мазнина	34
Н. Байрамов. Песня тюльпанов. Перевод В. Берестова	35
К. Зиязов. Моя земля. Перевод Вл. Цыбина	36

КНИГА ПУСТЫНИ

А. Баймурадов. Там, где не был, побывай! Перевод А. Азундовой	39
А. Омарова. Кекелик. Перевод И. Мазнина	40
Н. Байрамов. Дождь в пустыне. Перевод И. Мазнина	41
Я. Пиркулиев. Журавль. Перевод Ю. Рябикина	44
К. Тавгрыкулиев. Книга пустыни. Перевод Я. Акима	46
Я. Пиркулиев. Джейранья чаша. Перевод И. Мазнина	48
* О. Аннаев. Спор с вараном. Перевод Н. Горозова	50
* Е. Дашгынов. Песенка грибника. Перевод Н. Горозова	52
Н. Байрамов. Родник. Перевод И. Мазнина	53

Я. Пиркулиев. Ночь в пустыне. <i>Перевод И. Мазнина</i>	54
Р. Сендов. Охотник, не стреляй в джейрана! <i>Перевод В. Тушиновой</i>	56
К. Тангрыкулиев. Орёл. <i>Перевод Я. Акима</i>	57
А. Хандов. Небесный странник. <i>Перевод Ю. Гордиенко</i>	59
Кто где спит. <i>Перевод В. Орлова</i>	60
Н. Байрамов. Джейранчик. <i>Перевод В. Берстова</i>	62

УРОК ТРУДА

А. Ковусов. Мальчишка из Казанджика. <i>Перевод Я. Козловского</i>	65
А. Караев. Дружная жужжалочка. <i>Перевод Ю. Кушака</i>	66
Х. Широв. Руки в деле. <i>Перевод А. Азундовой</i>	67
К. Чолиев. Хлопок и солнце. <i>Перевод И. Мазнина</i>	68
К. Тангрыкулиев. Песня. <i>Перевод Я. Акима</i>	69
Чудесный снег. <i>Перевод Вл. Батревского</i>	70
Р. Сендов. Ковровщица. <i>Перевод Г. Веселкова</i>	—
К. Эзизов. Маленький художник. <i>Перевод Х. Какалиева</i>	71
М. Сендов. Кузнец. <i>Перевод Г. Веселкова</i>	72
А. Рахманов. Восклицательный знак. <i>Перевод Р. Бухараева</i>	73
В один весенний день. <i>Перевод В. Орлова</i>	74
* Х. Нурмурадов. Чурек. <i>Перевод Н. Горозова</i>	75
А. Омарова. Дедушка-гончар. <i>Перевод И. Мазнина</i>	77
К. Нурбадов. Первый день осени. <i>Перевод Я. Акима</i>	79
* Н. Гельдыев. Моя книжка. <i>Перевод Н. Горозова</i>	80
* Выходы. <i>Перевод Н. Горозова</i>	81
Н. Байрамов. Что бы ты делал? <i>Перевод Я. Акима</i>	82
Тюйдук. <i>Перевод В. Берстова</i>	83
А. Баймурадов. Серебристый тополь. <i>Перевод А. Азундовой</i>	84
А. Алланазаров. Я — среди мастеров. <i>Перевод В. Орлова</i>	85
Письмо. <i>Перевод Я. Акима</i>	87
А. Баймурадов. Мальчик и Ива. <i>Перевод А. Азундовой</i>	88
А. Алланазаров. Буква «А». <i>Перевод Р. Бухараева</i>	89
А. Агабаев. Две на небе луны. <i>Перевод Л. Половинкиной</i>	90

ВЫХОДИ, СОЛНЫШКО!

А. Хандов. Всё растёт на свете. <i>Перевод В. Орлова</i>	93
К. Нурбадов. Зима. <i>Перевод Я. Акима</i>	94
К. Тангрыкулиев. Выходи, солнышко! <i>Перевод Я. Акима</i>	—
К. Чолиев. Ручей. <i>Перевод И. Мазнина</i>	96
А. Рахманов. Гости. <i>Перевод Р. Бухараева</i>	97
А. Омарова. Когда приходит весна. <i>Перевод И. Мазнина</i>	98
* Х. Нурмурадов. Капля. <i>Перевод Н. Горозова</i>	99
Б. Кербабиев. Айнаджик. <i>Перевод В. Рыбина</i>	101
* А. Кекилов. Как кого подзывают. <i>Перевод Н. Горозова</i>	102
Н. Кахтарова. Бабочка и мальчик. <i>Перевод И. Мазнина</i>	103
* М. Каррмев. Ветер. <i>Перевод Н. Горозова</i>	—
А. Караев. Удод. <i>Перевод Ю. Кушака</i>	104
К. Дашгынов. Мак. <i>Перевод И. Мазнина</i>	105
А. Баймурадов. Соловей. <i>Перевод А. Азундовой</i>	106
Люцерн. <i>Перевод В. Приходько</i>	107
К. Тангрыкулиев. Лотом. <i>Перевод Я. Акима</i>	108
А. Алланазаров. Догоняю ветер. <i>Перевод Я. Акима</i>	109
А. Атабаев. Осенние деревья. <i>Перевод Ю. Кузнецова</i>	110
А. Алланазаров. Прощание с теплом. <i>Перевод И. Мазнина</i>	111
Я. Пиркулиев. Щедрая осень. <i>Перевод И. Мазнина</i>	112

М. Севдов. Ива. Перевод Ю. Гордиенко	113
К. Тангрыкулиев. Журавли. Перевод Я. Акима	114
А. Алланазаров. У нас зима. Перевод Я. Акима	115

ЧТО ОТВЕТИЛ ДИКОВРАЗ (стихи-шутки, загадки, сказки)

* А. Акмамедов. Легенда о принцессе и трёх братьях. Перевод Н. Горозова	119
А. Алланазаров. Телёнок. Перевод С. Пшеничных	128
* К. Курбанмуратов. Судите сами... Перевод Н. Горозова	—
А. Агабаев. Вашишки Пены. Перевод Вл. Степанова	130
К. Курбаннепесов. Две загадки. Перевод А. Азундовой	131
А. Караев. Что ответил диковраз. Перевод Ю. Кушака	132
* К. Дашгынов. Стать художником хочу. Перевод В. Данько	133
Н. Кахарова. Сиворечник. Перевод И. Мазкина	135
* А. Мамедов. Вопросы — ответы. Перевод Н. Горозова	136
Б. Кербабаяев. Загадки	137
А. Атабаев. Загадка. Перевод Вл. Степанова	138
К. Тангрыкулиев. Пять котят. Перевод Ю. Кушака	139
К. Курбаннепесов. Ежик. Перевод Вл. Степанова	140
* С. Ураев. Гульсона. Перевод Н. Горозова	—
К. Нурбадов. Считалка. Перевод Я. Акима	142
Ю. Хандов. Непослушная коза. Перевод В. Орлова	—
А. Рахманов. Похвала. Перевод М. Шалаева	143
К. Тангрыкулиев. Дневник. Перевод Я. Акима	144
* М. Соегов. Наш с папой спор. Перевод Н. Горозова	145
Х. Широв. Баран. Перевод В. Орлова	146
А. Рахманов. Хочу быть взрослым! Перевод И. Токмаковой	147
Я. Пиркулиев. Две загадки. Перевод И. Мазкина	148
К. Нурбадов. Ветер. Перевод Я. Акима	149
* М. Комаков. Взрослые завидуют. Перевод Н. Горозова	150
Моему козлёнку. Перевод Н. Горозова	—
К. Тангрыкулиев. Хлеб и хан (Сказка). Перевод Я. Акима	151

Литературно-художественное издание

Для младшего школьного возраста

ЧУДЕСНЫЙ СНЕГ

Стихи

Составитель Мазнин Игорь Александрович

Отвественный редактор С. И. Губарев

Художественный редактор Г. Ф. Ордмиский

Технический редактор Н. Г. Мохова

Корректор А. П. Сарисия

ИБ № 9445

Сдано в набор 09.02.89. Подписано и печати 22.08.89. Формат 70×90^{1/16}. Бум. офсет. № 1. Шрифт обыкновенный. Печать офсет. Усл. печ. л. 11,70. Усл. кр. отт. 24,57. Уч.-изд. л. 9,48. Тираж 100 000 экз. Заказ № 2597. Цена 80 к. Орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Госкомиздата РСФСР. 170040, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

Чудесный снег: Сборник стихов туркменских поэтов/Сост. И. Мазнин; Худ. А. Власова.— М.: Дет. лит., 1989.— 159 с.: ил.

ISBN 5-08-000890-3

В книгу вошли лучшие стихи туркменских поэтов, написанные в разные годы, о Родине, большой и малой, о чудной природе Туркмении и её обитателях, и любви, чести, достоинстве, уважении к старшим, трудолюбию.

Ч 4803590202-459
М(01(03)-89-433-89

ББК 84Тур

